

ХЕЛЕН ГУДА

ПОРОЧНАЯ
НЕВИННОСТЬ

Хелен Гуда

Порочная невинность

<https://litres.ru/74350804>

Аннотация

Танцевала себе восточные танцы и никого не трогала, пока не оказалась в другом мире. Но это еще не все проблемы на мою бедовую рыжую голову. Теперь я в бегах, и вынуждена прятаться в Королевской Академии. Вот только и в ней меня все не оставят в покое, а три претендента на трон решили, что я стану их очередным трофеем и устроили соревнование по соблазнению одной бедной меня. Как же не поддаться пороку и искушению, когда тут творится такое...

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	8
Глава 2.	22
Глава 3.	64
Глава 4.	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Пролог.

В примерке ужасная шумоизоляция и слышны басы из зала. Но мне это совершенно не мешает. За столько лет я привыкла.

Осталось нанести последние штрихи, и я готова к выступлению. Поправляю тончайшую вуаль на лице, которая скрывает часть лица и которую я сниму в завершающей части танца, до последнего интригуя зрителя.

Боковым зрением ловлю на себе завистливый взгляд Таньки.

- Что? - не выдерживаю и поворачиваюсь к девушке. Девушка мне завидует, даже не подозревая, что я ей тоже. Мне тридцать и я работаю в ночном клубе хореографом. Хотя кого я обманываю? Мне тридцать три и я танцовщица, хоть есть у меня и образование, и талант, но

Но мне в свое время не повезло, и вот итог. Я завидую этой девушке, у которой вся жизнь впереди, она молода и смазлива, но не понимает своего счастья и просиживает свои лучшие годы в этом заведении.

- Ничего, просто интересно, сколько ты еще сможешь косметикой прятать свой возраст. Или ты вуаль решила не снимать, чтобы никто не рассмотрел старческие морщинки? - язвительно отвечает девушка и отворачивается к зеркалу, делая вид, что пуховкой поправляет макияж. Вот же стерво-

за! Молодая, а уже такая сука.

Она, как и я, облачена в открытый эротичный восточный костюм: топ, шаровары, а лицо прикрывает тонкая вуаль, только она у нее сейчас опущена. Девушка – студентка института культуры, но подрабатывает официанткой. Но честолюбие и амбиции заставляют видеть себя в роли главной звезды ночного клуба, то есть на моем месте.

Ночной клуб носит гордое название “Звезда востока”, и потому все девушки имеют сногшибательную фигуру, так как одежда не предназначена скрывать соблазнительные изгибы, а лишь их подчеркивать. Ну и платят здесь им за это, так как сюда наведываются не бедные мужчины. Заодно и подругу на ночь присмотрят, а может, и не на одну ночь. А может, и не одну подругу. В общем, никто в накладе не остается.

Таня мечтает стать звездой этого самого востока, но способностей в ней - ноль. Я бы даже сказала, что сороконожку можно научить танцевать и плавно покачивать бедрами, но не Таню. Но у нее на сей счет свое личное мнение, основанное на мнении ее мамы, для которой она лучше всех, красивее всех и никто не в подметки не годится. Потому у меня есть два личных врага: Таня и ее мама, уверенные, что я просто вижу в ней конкурентку и не даю юному дарованию развиваться, то бишь танцевать на сцене. А именно я осуществляю отбор девушек для шоу. После моего выступления будет шоу со стриптизом, так что я, можно сказать, на разогреве.

- Танюша, это произойдет еще не скоро, - даже не стараюсь скрыть язвительность в своем тоне. Ну а что я должна была сказать? Что терпеть ненавижу этот бордель и с удовольствием бы работала хореографом где-нибудь в школе, но там платят копейки.

- Да? А сколько тебе? Тридцать? - девушка с лицом овечки Долли смотрит на меня, хлопая невинными глазами. Так и хочется ей отвесить подзатыльник и отправить работать, но я же взрослый человек и не могу так сделать. И да, мне тридцать три, но Тане об этом знать не нужно. И слава генетике и регулярным спортивным тренировкам, я на свой возраст не выгляжу. Двадцать пять - вот мой сценический возраст уже на протяжении пяти лет.

- Девочка моя, мой возраст тебя не касается, - и я так ласково ей улыбаюсь, что вижу, как у Танюши сейчас пар пойдет из ушей, отчего моя улыбка становится еще шире. - Я еще лет десять смогу выступать на сцене, а ты еще лет десять сможешь носить поднос. Кстати, тебе не пора в зал? С подносом танцевать, - Танька пулей взвилась и выскочила из гримерки. И как раз вовремя, так как музыка в зале стихла. А это значит, скоро объявят мой выход.

Я бросила последний взгляд на свое отражение в зеркале и выпорхнула из комнатухи, отведенной лично для меня в качестве гримерки, но в которую забегают девушки-официантки поправить макияж после особенных посетителей.

Мое представление начиналось с того, что я должна спу-

ститься по ступенькам вниз на сцену, танцуя. Для этого я взобралась на декорации и приготовилась. Закрывает глаза, погружаясь в танец мысленно и настраиваясь на нужный лад. Слышу, как диджей включает музыку и громко кричит в микрофон: “Встречаем звезду востока, несравненную Оливия”. Я открываю глаза, делаю шаг, но понимаю, что что-то не так, и удивленно смотрю вниз. На ступеньках разлито что-то скользкое, и я банально поскользнулась и неуклюже начинаю размахивать руками, пытаюсь удержать равновесие. Как назло, на ступеньках нет перил, и мне даже ухватиться не за что, поэтому я кубарем лечу на сцену.

Падения во время выступлений случаются у всех, но это было фатальным для меня. На сцене был установлен реквизит, около которого я и должна была танцевать и эротично выгибаться. И видимо, моя звезда сегодня решила погаснуть, так как я ударились виском об этот реквизит, и все вокруг потемнело. Навсегда.

И последним, что я увидела в этой жизни, было лицо Тани, которая сперва радовалась моему падению. Вероятно, скользкая жидкость – это ее рук дело, и она, видимо, рассчитывала, что я сломаю себе руку или ногу. А затем ее животный ужас, отразившийся на лице, когда она поняла, что все закончилось плачевно и она стала убийцей.

Глава 1.

- Госпожа, госпожа, пора просыпаться, - в глаза ударяет яркий солнечный свет, и я прячу голову под одеяло. Мозг спит вместе с телом, и потому лишь спустя мгновение я понимаю, что чей-то женский голос сейчас обратился ко мне “госпожа”. Хмурюсь, осторожно высовываю нос из-под одеяла и осматриваю помещение.

Не больничная палата. И не моя квартира. Комната с когда-то изысканным интерьером, а сейчас свидетельствующая о том, что у хозяев дома наступили не лучшие времена. Я лежу на постели с балдахином. Вернее, это должно было быть балдахином, а сейчас это просто какая-то ветхая тряпка, свисающая с деревянных балок.

Во меня как торкнуло-то после падения! Надо будет у врачей потом узнать, чем они меня таким забористым накормили или обкололи, что у меня такие реалистичные глюки.

- Госпожа, пора одеваться, вы и так уже опаздываете, - ко мне подошла неопределенного возраста дама в каком-то театральном костюме времен Людовика и, подбоченившись, строго смотрит на меня. Я не намереваюсь покидать насиженного, вернее, наложенного места и не шевелюсь, но дамочка не придумала ничего лучшего, как стянуть с меня одеяло.

- Эй, я бы попросила! - возмутилась наглости мадам. Все

же я “госпожа” и негоже со мной так обращаться, тем более в моих же собственных бредовых фантазиях.

- Госпожа, если вы сейчас не спуститесь к лорду Онорби, вас матушка выпорот, - добавила дама, а у меня чуть челюсть не отвалилась. Что сделает? Выпорет? Я не ослышалась? Я решила уточнить, а то, может, все же у меня кроме визуальных, еще и слуховые галлюцинации.

- Что сделает? - я даже села на кровати, так как дама начала суетливо бегать по комнате, раскладывая на кресле с выгоревшей обивкой платье, подозрительно похожее на ее собственное.

- Выпорет, как в прошлый раз, - отозвалась дамочка.

- Так давай с начала, а ты вообще кто? - я не могла не уточнить. Слишком все странное вокруг, даже для глюка. У меня их раньше не было, но мне кажется, все должно выглядеть иначе.

- Леди Оливия, что с вами? Все-таки приняли настойку, что эта дура старая притащила? Вот я ее за волосы-то оттащу, идиотку горбатую, забудет, как шастать по приличным дворам! - запричитала мадам, но увидев на моем лице полное непонимание происходящего, она присела на край кровати и взяла меня за руку, вроде пытаюсь успокоить, но лишь испугав меня еще больше.

- Вы леди Оливия Маранье, внизу вас ждет жених, лорд Онорби. А я мадам Полли, ваша гувернантка и наставница, - дама говорила со мной как с умалишенной: медленно и тща-

тельно проговаривая каждое слово.

- Да ну, бред какой-то, - я выдернула свою кисть из загребуших рученок мадам Полли и даже отползла от нее по кровати. Надо же, мадам Полли! Ну и имечко! Звучит, как у хозяйки борделя.

- Олли, детка, давай мы спустимся вниз, ты поговоришь с лордом, а потом я позову эту старую каргу, и она объяснит, что с тобой сотворила, - просит мадам Полли, и на лице такое выражение, что мне ее даже жалко стало.

- Хорошо, свиданка с лордом, а потом разбираться будем, что здесь происходит, - сдалась я под умоляющим взглядом гувернантки.

Меня облачили в выдавшее виды платье и соорудили прическу на голове. Полли все поглядывала на часы и напутствовала, чтобы я молчала, не возражала и вела себя тихо. И вот эти напутствия меня, мягко говоря, насторожили. Я чуяла подвох, и вскоре стало понятно, где эта собака зарыта. И уже завонялась.

Когда мы спустились вниз, то выяснилось, что первый этаж этого особняка выглядит еще хуже второго. Но то, что древнего старика с масляным взглядом, сидящего перед камином на диванчике, мне представили как лорд Онорби, стало шоком.

Мадам Полли стояла позади меня и натянуто улыбалась, а я удивленно рассматривала старика.

- Это она и есть? - и старик так пренебрежительно глянул

на меня, словно я таркан, который выполз из-под раковины и шевелит усами. Вопрос он адресовал даме лет пятидесяти, которая сидела чуть поодаль.

- Да, лорд. Это моя дочь Оливия. Правда, красавица? Вы не пожалеете, что решили сделать ей предложение. Для нас это такая честь! - отозвалась женщина, которая, видимо, и есть моя мама.

- Плачу три тысячи золотых. Завтра утром заберу ее, - старик тяжело поднялся на ноги, опираясь на трость с изображением головы волка на набалдашнике. Он осматривал меня так, словно кобылу гнедую на рынке выбирает.

- Лорд, но как же, - мамашка замаялась и замолчала, а этот старикашка повернулся и смерил ее тяжелым взглядом.

- Вы хотели спросить, а как же храм? Да, мадам Маранье? - старик спросил таким тоном, что дама лишь кивнула, испуганно глядя на мужчину. - А в храм мы ходим, если от нее будет толк во время брачной ночи, - ответил мужчина, а женщина испуганно смотрела на лорда, сглотнула, пытаясь прочистить горло.

- Но как же? Она из знатного рода, - пытается спорить мамаша.

- И? Вы своей знатностью долги будете оплачивать? - мужчина обвел тростью комнату, показывая, что состояние помещения ужасное. Обивка на диванах и креслах выгорела, а местами даже протерлась, и выглядывал наполнитель. Паркет на полу был потерт, шербат, и кое-где даже дощечек не

хватало. Что я, что дама одеты в видавшие виды платья тусклых расцветок. - Вам хоть есть чем платить лавочнику за хлеб и масло? Или вас из жалости отпускают в кредит? - и старик сунул руку в карман, извлек оттуда монетку и, подкинув ее вверх, проследил за ней взглядом. Мы все следили за монеткой. Она со звоном упала перед ногами мадам Маранье, и у женщины исчезли последние сомнения. Это отразилось в ее алчном блеске глаз, когда она подняла монетку.

Старик направился на выход, хромя и с силой опираясь на трость, а у меня мурашки побежали по спине, и липкий страх сковал конечности, когда лорд Онорби проходил мимо меня.

- Лорд, а если она не выживет после брачной ночи, как мне объяснить всем ее исчезновение? - в спину задала вопрос женщина, которая должна быть моей матерью, со слов мадам Полли.

- А что стало с предыдущими вашими воспитанницами, которых вы громко называли дочерьми? - старик полуобернулся и саркастически выгнул бровь, глядя на мадам.

- Сбежали с ухажерами, - проямлила мадам, и старик улыбнулся, утвердительно кивнул.

- Ну вот, и эта не будет отличаться от своих соплеменниц ветреным характером и развратными наклонностями, - старик вышел, а меня словно ушатом кипятка обдало. Сейчас, вот прямо секунду назад меня продали, как кусок мяса.

- Это что сейчас было? - я обернулась к Полли, а та лишь

сделала гигантские глаза, призывая меня молчать, но меня уже понесло. -Эй вы, работоторговка! - я обратилась к мадам Маранье,- совсем ополоумели? Это, между прочим, уголовная статья!!! Я молчать не намерена, сейчас же пойду к властям и заяву накатаю! - я верещала, а мадам повелительным жестом королевы махнула рукой Полли, и та утащила меня за руку из комнаты.

Я верещала, возмущалась и пыхтела, как паровоз, до самых дверей комнаты.

- Леди, мадам не приказала вас выпороть только лишь потому, что вас завтра заберет лорд, а так бы исполосовали вашу спину, и зелье исцеления не поможет, - Полли толкнула меня на кровать, и я с размаху плюхнулась на нее и замолчала.

- Это бред какой-то! - я ущипнула себя, чтобы избавиться от наваждения галлюцинаций, но ничего не исчезло. - Я не Оливия, я Касаткина Ольга, мне тридцать три года, и я работаю в “Звезде востока”, - выдаю на одном дыхании.

- Что? - мадам Полли ошарашенно смотрела на меня, не веря в мои слова. Еще бы, я и сама себе не верила.

- Какая Касаткина Ольга? Вы Оливия Маранье, вам двадцать лет, - Полли заметалась по комнате, явно что-то ища взглядом. Затем забежала в комнату по соседству и выскочила с зеркалом в деревянной раме. - Вот.

Я смотрела на девушку в отражении и не могла поверить в то, что видела. Из зеркальной глади на меня смотрела очень

молодая девушка. Яркая копна рыжих волос обрамляла миленькое личико. Губки бантиком, бровки домиком и взгляд такой невинно чистый. Я встала и осмотрела фигуру. Шикарная грудь, тонкая талия. А кожа словно фарфоровая. Я от веснушек всю жизнь избавлялась и кремами, и салонными процедурами, но в той моей жизни они нет-нет, но вылазили, предательницы.

- М-да, не Олька Касаткина, это уж точно, - на выдохе прошептала от шока.

- Ну, я же говорю! - торжествующе заметила Полли.

- Слушайте, мадам, может, я и выгляжу, как ваша Олли, но я не она, - пытаюсь убедить женщину.

- Я сейчас пошлю за старухой, а мы пока поговорим, - гугвернантка убрала зеркало и убежала из комнаты.

А я рассматривала себя в отражении и думала, думала, думала. Приходили в голову бредовые предположения про переселение душ и так далее.

- Вот же песец! - ругнулась, по привычке заменяя ругательство на зверька.

В какой-то момент зеркало, в которое я смотрелась, подернулось дымкой, и из него шагнул песец собственной персоной. Белоснежная шерстка, хитрый взгляд и осмысленная ухмылка.

- Ну, приветище! - проговорил зверек. А я готова была в обморок грохнуться, но вспомнила, что я не нежная трепетная барышня, а русская баба, которая и коня, и в избу. В об-

щем, не обморочная я.

- Ну, здорова, песец. Как сам? - я не знаю, почему из меня вырывается речь гопника из девяностых, но почему-то мой язык сейчас живет сам по себе.

- Да никак, ты б еще дольше по мирам шарахалась, - ответил мне мой новый глюк. Почему я уверена, что это глюк? Так у него три хвоста, а такого даже в параллельных мирах ну никак не может быть, у меня ж по-прежнему два глаза, два уха, один нос, я с подозрение заглянула за пазуху. Вот и две титьки, родненькие. Хотя у этого тела они пошикарнее, конечно. Может, дело в молодости, конечно.

- Ты че там ищешь, болезная? - отвлек меня от рассматривания своего декольте белый зверек.

- Проверяю, все ли на месте, - огрызаюсь. - Ты вообще кто и что надо? - что-то первый шок отошел, и я поняла, что как бы попала, и что мир этот реален, где меня продают, словно кусок мяса, и что песец из зеркала вышел, и что у него три хвоста.

- В смысле кто? А ты не в курсе? - на мордочке животного появилось неподдельное удивление. - Ты ж сама позвала, смотрела в зеркало и позвала.

- Я просто сказала “писец” - это ругательство такое, - объясняю я пушистику и только сейчас осознаю, что разговариваю с животным. Что белый пушистик передо мной понимает человеческую речь. И не только понимает, но еще и отвечает мне.

- Ну вот я и есть песец треххвостый, хранитель и советник пришлых душ, - представился мой пушистик и важно так кивнул. Я не сдержалась и прыснула со смеху.

- Первый раз имею дело с треххвостым песцом, - отсмеявшись, проговорила, сдерживая рвущуюся истерику. - Были у меня в жизни разные ситуации, но чтоб вот такие, которые может только треххвостый песец разрулить, - впервые.

Мы услышали в коридоре торопливые шаги, и зверек испуганно посмотрел на дверь.

- Обо мне никому ни слова, поняла? - белый комочек шерсти метнулся к зеркалу, из которого вышел, и шмыгнул прямо в него и... исчез. Я не успела осмотреть зеркало, чтобы понять: не привиделось ли мне все, как в комнату залетела Полли, таща за руку старушку. Удивительно, как эта старушка не рассыпалась по частям где-нибудь на лестнице. Настолько она была древняя.

- Вот! Говори, что ты с ней сделала? - гувернантка толкнула старуху в мою сторону, а та лишь злобно зыркнула в ее сторону.

- Этой я ничего не делала, - отозвалась гостя скрипучим голосом.

- Как не делала? Как не делала?! - взвилась мадам Полли и чуть ли не с кулаками налетела на старуху.

- Остынь, Аполинария! - гаркнула старуха властно, и моя гувернантка осеклась. Видимо, не часто ее называли полным именем.

- Мадам Жевада, Оливия не помнит ничего, - расплакалась Полли. Вот уж этого я от нее никак не ожидала.

- Аполлинария, прекрати истерику. Девочке помощь нужна, - пытается привести в чувства старуха мою гувернантку. Мадам Полли что-то причитала, плакала, но старуха подошла к ней и резко отвесила пощечину. В комнате повисла гробовая тишина, а я посмотрела на мадам Жеваду с опасением и даже некоторым уважением. Первое впечатление было обманчивым, этой старушенцией можно гвозди забивать - молоток, а не старуха.

- Все, я в норме, - очухалась гувернантка и быстро вытерла щеки руками. Видимо, добавки в виде оплеухи она получить не горела желанием.

- Тебя как звать? - вопрос адресовался уже мне.

- Касаткина Ольга, - представилась, по-прежнему с опаской глядя на старуху.

- Как в этот мир попала? Сколько лет? - по-деловому вела допрос мадам Жевада, а моя гувернантка лишь с удивлением и недоверием смотрела то на меня, то на старуху.

- Как попала, не знаю. Упала на выступлении, а очнулась уже здесь, - я развела руками, показывая, где именно "здесь" я очнулась. - Тридцать три года, не замужем, детей нет, - зачем-то добавила информацию, которую у меня не спрашивали.

Мадам Жевада задумчиво потерла подбородок и неспешно прошла по комнате.

- Вчера ко мне обратилась девушка Оливия. В ее тело попала твоя душа, Ольга, - начала говорить мадам, а мы вдвоем с мадам Полли стали внимательно слушать. - Девочка знала, что эта, - и старуха пренебрежительно кивнула в сторону двери, видимо, подразумевая даму, именующую себя моей матерью, - сегодня продаст ее очередному старому развратнику, как сделала с другими девочками. Она попросила у меня зелье. Зелье должно было погрузить ее в сон, но все должны были подумать, что она умерла. Не знаю, что пошло не так, но, как я понимаю, Оливия умерла, а к нам в мир пришла ты, - мадам Жевада уселась на старенькое кресло и тяжело вздохнула. - Жаль девочку. Светлая была душа.

- Вчера мадам Маранье дала Оливии настойку, не знаю, что за настойка, но она всем девочкам ее давала, перед тем как показывать женихам, - отозвалась мадам Полли.

- Да какие ж это женихи?! - я возмутилась. - Это работорговля какая-то. С какой стати она распоряжается девушками? - я адресовала свой вопрос старухе, но ответила гувернантка.

- Потому что она официальный опекун девочек, пока им не исполнится двадцать пять лет, - ответила мадам Полли.

- Так и мной она, получается, будет распоряжаться? - я начинаю паниковать.

- Получается, - отозвалась старуха. Было видно, что она что-то обдумывает.

- И что мне делать? Я к этому старому пню не хочу. Он

явно там не в картишки играет во время первой брачной ночи, - вскочила и суетливо забегала по комнате.

- Этот старый пень, как ты выразилась, до сих пор жив именно благодаря девушкам, а вернее той магии, что скрыта в таких, как ты, - проговорила мадам Жевада. - Знаешь что? - страха встрепенулась, словно придумала что-то. - А тебе надо сбежать.

- Но ее же найдут, причем сразу же. Никто не станет ей помогать, - с сомнением ответила гувернантка.

- Есть другие варианты? - старуха с вызовом посмотрела на женщину.

- Нет, - мадам Полли поникла и даже как-то ссутулилась.

- Тогда действуем по моему плану, - у старухи азартно заблестели глаза. - Ей надо пересидеть где-то пять лет, пока ей не исполнится двадцать пять.

- Но где? - я с ужасом представила отсиживаться в каком-нибудь подвале или бараке пять лет. Это же уму непостижимо.

- Так как ты сама говоришь, никто ей помогать не будет, значит, остается только Королевская Академия. Студенты находятся под защитой короля и на время обучения опекунша не сможет ею распоряжаться, - озвучила свою идею старуха. Я в этом ничего не смыслила, но уж лучше учиться в какой-то там Королевской Академии, чем ложиться под старика, который неизвестно что еще со мной намерен сотво-

ритель.

- Она туда не поступит, да и набор, наверно, уже закрыт, - обрубает на корню идею старухи моя гувернантка.

- Поступит, это уж моя забота. Ты давай быстренько собери ей вещички, а я доведу до Академии. Сегодня последний день приема, и пусть попробуют не принять, с моими-то рекомендациями, - старуха многозначительно посмотрела на женщину, а так удивленно на нее. Видимо, не все мадам Полли знала о мадам Жевада. - И вот это зеркало положи в ее вещи, - старуха указала рукой на зеркало, из которого появился треххвостый песец. - Оно ей еще пригодится, - и старуха так хитро посмотрела на меня, что у меня сложилось четкое впечатление, что она в курсе про этого странного зверя.

- Что, в Академии зеркал нет? - заворчала гувернантка, пока быстро собирала вещи. Две рубахи, пару юбок, белье и это зеркало.

- Таких нету, - многозначительно ответила старуха и подмигнула мне.

- Идем, - страху схватила меня за руку, а Полли вручила сумку с вещами. - Нам надо спешить. А ты иди, отвлеки там всех, - командует мадам Жевада, и гувернантка метнулась к двери, но потом так же быстро вернулась обратно и крепко меня обняла.

- Береги себя, - шепнула она на ухо мне. - Хотя ты и не Оливия, но я уверена, не просто так попала в наш мир.

Мадам Полли рванула на выход, а старуха замерла в ожи-

дании. Вдруг где-то внизу раздался грохот, шум, ругань, и мадам Жевада, кивнув, выглянула в коридор и потащила меня по лестнице.

Лорд Онорби.

Глава 2.

Дом мы покинули без приключений и без погони. Старуха накинула мне на плечи плащ и сама укрылась под таким же.

События развивались настолько стремительно, что я уже ничему не удивлялась. У меня отключилась такая опция, поэтому на кареты, повозки, телеги, людей в странных костюмах я уже не обращала внимание.

- Я тебя отведу в Академию, а там за тобой присмотрит местный библиотекарь, он мой друг еще по академической скамье, - наставляла меня мадам Жевада. - Я доверяю ему, как себе, и ты сможешь на него положиться. Он о тебе позаботится, - мы так быстро шли, что я запыхалась. Не ожидала за старухой такой прыти. - Он расскажет про этот мир и поможет устроиться. Да не отставай же ты! - подгоняла меня старушенция.

Мы практически бежали по улочкам. Я не успевала осмотреться и лишь следила, чтоб не потерять мадам Жевада из виду. Еще пятнадцать минут этого ужасного забега, и мы оказались около неприметной, грубо сколоченной двери, обитой металлом. Старуха дернула за шнурок и замерла в ожидании. Я пыталась отдышаться, а то мало ли, вдруг сейчас забег продолжится. Самое что удивительное, пожилая дама, что была моим провожатым, не то что не запыхалась, у нее даже дыхание не сбилось. Она спокойно ждала, пока

ей откроют дверь.

Прождали мы минут пять. И вот, когда мадам вознамерилась второй раз дернуть за шнурок, дверь открылась, и перед нами предстал пожилой мужчина. Вернее, это был старик. По внешнему виду не менее древний, чем и мадам Жевада, но явно старавшийся скрыть свой возраст.

- Кого здесь нелегкая принесла? - мужчина по-стариковски прищурился и, узнав страху, расплылся в улыбке. - А я говорил, что придешь. Говорил, - самодовольно заметил старичок и лишь спустя мгновение приметил меня. Его лицо удивленно вытянулось, и он перевел вопросительный взгляд на мадам. - Это кто? Ты че удумала, старая?

- То же мне, молодой нашелся. Так и будешь держать на пороге? - мадам Жевада довольно бесцеремонно отодвинула мужчину в сторону и, схватив меня за руку, потащила в темное помещение. Мы прошли по коридору в небольшую комнатушку, в которой явно собирались чаевничать, и я вспомнила, что уже как минимум обед, а у меня маковой росинки во рту не было. Желудок протяжно и громко заурчал от вида мясного пирога на столе.

- Покорми ребенка, а я тебе пока все расскажу, - командует мадам Жевада, а мужчина послушно выполняет. Он что-то ворчит себе под нос, заваривая чай нам в глиняных кружках, но еле слышно, так, чтобы старуха не услышала. Мне показалось, он ее опасался. Хотя, признаться, я тоже. Она так лихо отвесила оплеуху мадам Полли, что я решила дер-

жаться от нее подальше. Хотя бы на расстоянии, превышающем расстояние вытянутой руки.

- Меня Альбертом зовут, - представился старик, ставя передо мной кружку и тарелку с аппетитным куском пирога. Я благодарно кивнула и набросилась на еду.

- Берти, тут такое дело. Ее срочно нужно зачислить на какой-нибудь факультет, - старуха заискивающе посмотрела на Альберта.

- Ты в своем уме? Прием окончен! Да она и испытание ни одно пройти не успеет, - запричитал мужчина, засуетился, начал переставлять чашки, что-то двигать. В общем, создавать вид кипучей деятельности.

- Надо, Берти, надо, - мадам Жевада подошла к Альберту и положила ему руку на плечо, а тот и сел, вернее, рухнул на стол.

- Только если на факультет хранителей, - сдался Берти

- Устроит! - радостно просияла женщина.

- Тогда давай документы, а сама садись и ешь, - теперь уже Альберт командует, а мадам засуетилась, зарылась в тканевой сумке, которая висела у нее через плечо. Она передала какие-то бумаги Альберту и присела рядом со мной. Когда мужчина вышел из комнаты, я вопросительно посмотрела на мадам, но не решалась задать вопросы.

- Ну, спрашивай уже, - страху обреченно вздохнула и отложила кусок пирога.

- Откуда у вас документы? Что это за факультет храните-

лей? - задала два вопроса, которые больше всего меня беспокоили.

- Я ж говорю, Оливия должна была уснуть, а все подумали бы, что она умерла. Эти документы мы с ней подготовили, чтобы она могла скрываться первое время, пока мужа не найдет, - ответила старуха и снова принялась за пирог.

- А зачем ей муж? - у меня голова кипела от обилия информации.

- Ну так сюда, в Академию, она не захотела, а значит, второй способ избавиться от опекуна - это выйти замуж, - раздраженно ответила мадам. Видимо, она тоже была голодной, и я дала ей спокойно поесть пирога и возобновила допрос.

- Вы не ответили про факультет, - напомнила я про то, что не на все вопросы были даны ответы.

- В этой Академии есть несколько факультетов. Боевой, артефакторика, бытовики, стихийники и вот хранители. Еще есть факультет общей магии, но он тебе тоже не подходит. Хранители - идеальный для тебя факультет, - сделала вывод старуха.

- И что они хранят? - я скептически отнеслась к словам старухи.

- Все, что нужно хранить. Плетут охранные заклинания, но в основном туда берут всех подряд, кто не прошел на другие факультеты, но хочет остаться учиться в Академии, - добавила мадам Жевада.

- Понятно, - я оценила перспективку. - А почему вы мне

помогаете?

- Из-за Оливии, - расплывчато ответила старуха и отвела взгляд.

- Это я понимаю, а конкретнее, - пыталась я надавить на старуху.

- Оливия была дочерью моей сестры, - вдруг выдала старуха и отвернулась. Я удивленно выпучила глаза и хотела еще что-то спросить, но вернулся Альберт, и я не стала при нем затрагивать эту тему.

- А как она попала к этой, что продала ее? - я вообще запуталась в родственных связях.

- Это долгая история, и я тебе ее расскажу, но не сейчас, - старуха смахнула слезы, набежавшие на глаза, и посмотрела на дверь. Я тоже перевела взгляд, и она тут же открылась, и на пороге появился гордый Альберт.

- Все, я все устроил. И общежитие ей истребовал, - Берти гордо тряс бумагами, видимо, это были какие-то подтверждающие мое поступление документы.

- А подработку? - вдруг всполошилась мадам.

- Так у меня в библиотеке, - сообразил старик. - Долго она здесь прятаться будет? И кто ее искать будет? - все же захотел узнать всю предысторию Альберт. И мадам Жевада вывалила на него всю информацию. Я не лезла, не встревала и лишь слушала. В пересказе старухи вся эта история выглядела настолько фантастической, что если б я про такое прочитала в книге, то сказала, что написан полный бред, даже

для фэнтезийных романов.

Я в мире, где есть магия. Мир похож на наше средневековье, но с некоторыми полезными опциями типа канализации. Я в теле молоденькой девушки, которую купил старик-аристократ. Меня спрятали на пять лет в Королевской Академии. А еще у меня в зеркале сидит треххвостый песец. Так, я ничего не забыла? Вроде нет. И это всего один день в новом мире. Один день. А что будет дальше? Страшно представить.

За своими размышлениями я пропустила часть рассказа мадам Жевада и всполошилась, лишь когда услышала, что она начинает прощаться. Я испуганно на нее посмотрела. Да, мне было страшно.

- Держи, на первое время хватит. И, Берти, ей бы форму выдать, - мадам сунула мне в руку увесистый мешочек, в котором звенели монеты.

- Выдадим, не переживай, - Альберт похлопал по руке старуху.

- Ничего не бойся, - напутствовала меня мадам Жевада. - Я тебя еще навещу, - я кивнула, а в горле встал предательский ком, в глазах защипало. Страшно же, ё-моё.

Мадам Жевада ушла, Альберт проводил ее и вернулся ко мне. Он предложил мне чаю и еще пирога, но я отказалась.

- Тогда пойдем, я тебе все покажу, - а я, вздохнув, подхватила сумку и пошла следом за Берти.

Мы прошли коридорами и лабиринтами.

- Как вы дорогу здесь находите? - я торопилась за Альбер-

том, так как он, как и мадам Жевада, очень шустро передвигался. Откуда в них столько прыти? Или, может, это я такая изнеженная? Да нет. Я точно не неженка. Занятия танцами только кажутся легким делом, а по факту это такой же труд и такие же физические тренировки. Точно! Я же не в своем теле. А у юной Оливии организм оказался не подготовлен к пробежкам, о чем свидетельствовала одышка.

- Я тебе дам карту, чтобы ты первое время не плутала, а потом привыкнешь, да и за пять лет эти стены станут тебе родными, а там, может, и захочешь остаться, - старик улыбался и был благодушен. Он располагал к себе своей открытостью, и я прониклась к нему симпатией. - Сейчас комнату покажу и принесу форму и книги, да и так по мелочи. Я смотрю, ты совсем налегке. Жить будешь с третьекурсницей, тоже с факультета хранителей. Милая, тихая девочка, лучшая на моем курсе, - в голосе появилась какая-то гордость, что ли.

- Вы руководите факультетом хранителей? - до меня только дошла информация, а может, мой офигевший мозг только сейчас смог ее воспринять нормально.

- А ты думаешь, как я так лихо тебя зачислил без вступительных испытаний, и если что, - и Альберт остановился и склонился ко мне, тихо проговорил, оглядываясь по сторонам, - ты моя племянница. Поняла?

Я усиленно закивала и тоже огляделась по сторонам. Мы шли довольно узкими коридорами и не встретили никого.

Странно. Да и коридоры тоже странные. В них царил полумрак и клубилась пыль по углам.

- А где все? - мы возобновили свой забег, и потому я уже пыхтела за спиной старика.

- Мы сейчас идем по коридорам, которыми пользуются лишь преподаватели, потому здесь нет студентов, - пояснил Берти.

- Тайные ходы? - у меня даже кровь в жилах забурлила от возбуждения. Всегда обожала старинные замки, тайные ходы, да и книги про дворцовые интриги читала в захлеб.

- Ну, не такие уж они и тайные, но тебе лучше здесь не ходить, а то нарвешься на кого-нибудь и быть беде, - расплывчато пояснил старик, а я чуток напряглась

- На кого, например? Здесь водятся монстры и привидения? - я ближе прижалась к старику и с опаской посмотрела себе за спину.

- Никого здесь не водится, - фыркнул Альберт. - Но порой студенты очень зло могут подшутить, особенно над новенькими, - было заметно, что старик хочет еще что-то добавить, сомневается, но в конце концов решается и снова останавливается. - Я тебя сразу предупрежу, а то ты нравов местных не знаешь и можешь попасть впросак. Никому не говори, что ты из другого мира, и не связывайся со старшекурсниками. У нас тут учатся три принца, и вот от них держись подальше, - Берти даже бровки свел к переносице и палец вверх выставил.

- Принцы? - ничего себе, вот это я попала. - Братья? А они все на одном курсе, что ли?

- Не совсем братья, - старик снова засеменял вперед.

- А что? - во мне проснулось любопытство. Еще бы, я принцев никогда в жизни не видела. А тут их целых три.

- Это наследники трех правящих родов. Когда придет время, они все трое отправятся к артефакту власти, и он выберет, кто будет следующим королем, - пояснил старик и притормозил у стены, что-то там понажимал, и вместо стены перед нами открылся проход. Мы вышли в коридор, уже разительно отличающийся от того, в котором были секундой ранее.

Яркий свет фонарей под потолком, да и потолки были значительно выше, чем в потайном ходе. Периодически нам попадались на пути молодые люди, одетые в студенческую форму. Девушки в платьях в пол разных цветов, парни в пиджаках и брюках. Я словно вернулась на много лет назад и сейчас в коридоре своего родного института, и меня ведут заселять в общежитие.

Я поняла, что нервничаю, и нешуточно, так как часто наткалась на довольно пренебрежительные взгляды. В основном девушки оценивали мой внешний вид и старое потертое платье и тут же кривили лица, а некоторые отворачивались и делали вид, что меня и вовсе нет и смотреть-то не на что.

Мы прошли еще немного по коридору, и Альберт уже не бежал, а перемещался довольно степенно, периодически ки-

вая на приветствия студентов.

Мы прошли арку и попали в довольно просторный холл. По бокам помещения были две лестницы, ведущие на второй этаж, а сам холл был местом отдыха студенток.

- Добрый день, адептки, - поздоровался Альберт с тремя девушками. Две из них играли в шахматы, а одна сидела на диване перед камином и читала книгу.

- Добрый день, профессор Хариус, - хором ответили девушки. Те, что играли в шахматы, отвернулись от нас и продолжили свое занятие. А та, что читала книгу, изучающе на меня смотрела.

- Мадина, подойди, - поманил рукой профессор девушку с книгой. Она отложила свое чтение и подошла к нам. - Познакомься, Мадина, это твоя новая соседка, ее зовут Оливия. Покажи ей все, - девушка улыбнулась мне и кивнула.

- Добро пожаловать, ты тоже хранитель? - поприветствовала меня Мадина.

- Да, - я неловко поправила лямку сумки. Вещей вроде немного, но вот зеркало оказалось тяжелым.

- Идем, я все покажу и помогу устроиться, скоро ужин и нужно успеть до него, - Мадина порывисто повернулась и поспешила под лестницу, а я следом за ней.

- Оливия, я скоро вернусь с формой, - уже мне в спину проговорил Берти, а я кивнула в знак благодарности.

- Ого, профессор сам принесет тебе форму? - отозвалась Мадина удивленно.

- Он мой дядя, - вспомнила я о своем “блатном” положении.

- Ничего себе, а то я удивилась, - мы прошли вправо, за лестницу и оказались в коридоре. Прошли до самого конца и уперлись в дверь. Мадина открыла ее, и мы оказались в комнатке. Она до боли напоминала обычную общежитную комнатушку с двумя кроватями, длинным письменным столом с двумя стульями, кухонным уголком и дверью в санузел. Не скажу, что тесно, но не хоромы. Ну а что я ожидала увидеть? Я хоть и в магическом мире, но нахожусь в общежитии. И не думаю, что комнаты студентов здесь выглядят как королевские покои.

- Вот наша комната, - Мадина сделала приглашающий жест рукой, и я вошла. - Комната с балконом и видом на сад, это мне как лучшей ученице дали, - пояснила девушка с гордостью в голосе.

- Здорово, - я не знала, что надо говорить в таких случаях, поэтому просто глупо улыбалась и кивала. Мадина показала ванну, в которой все было довольно по-земному. Что-то вроде душевой кабинки и унитаза за ширмой.

- Вот сюда будешь складывать грязную форму, - соседка указала на плетеную корзину сбоку двери. - А вот отсюда брать чистую. Форма именная, так что не перепутаешь.

- Что значит именная? - не поняла я. Подписанная, что ли? Мне бабушка так делала, когда в лагерь отправляла, чтоб я не потеряла ничего и не перепутала.

- Сейчас профессор принесет форму, и как только ты прикоснешься к артефакту, что получила ее, на всей одежде появится индивидуальная эмблема. Зачастую это знак рода, - пояснила Мадина.

- У меня нет никакого рода, - отозвалась растерянно.

- У всех есть, ты же девушка, - удивленно посмотрела на меня соседка.

- Ну-у-у-у-у, - я замялась. Ни Берти, ни мадам Жевада не пояснили мне: можно ли говорить, что я сбежала из дома и скрываюсь здесь.

- Сейчас покажу, - девушка метнулась к стулу, на котором на спинке висел пиджак, и показала эмблему на правом лацкане. Овал, внутри которого две чаши весов.

- А что она означает? - я удивленно рассматривала значок.

- Это знак рода, означает рассудительность. Мы не принимаем решения, не взвесив все, - девушка гордилась собой.
- Мой дедушка был советником короля и хранителем королевской библиотеки, - девушка явно гордилась своим дедом.

А у меня бабушка блины хорошо пекла. Это я так, сарказм свой пыталась обуздать.

- Завтра уже начнутся занятия, - продолжила Мадина. - Я так волнуюсь.

- Почему? Ты ж уже не первый курс, - я удивленно смотрела на свою будущую соседку на несколько следующих лет.

- Говорят, что принцы будут жен себе искать и даже взяли свои родовые артефакты. Думают, что если родовые ар-

тефакты признают в девушке их истинную, то у них больше шансов сесть на трон, - сообщила мне девушка. Вообще, сложилось впечатление, что она очень скучает одна и ей не терпится с кем-то обсудить все сплетни и новости.

– Мне Берти сказал держаться от них подальше, - вспомнила я наставления своего псевдодяди.

– Ну а что он мог тебе сказать? Мне тоже сказали держаться подальше, - Мадина закатила глаза, и я другими глазами взглянула на эту девчонку. А она не то, что кажется на первый взгляд. Скорее из разряда “в тихом омуте черти водятся”. И вот, если судить по блеску глаз, этих чертей в омуте по имени “Мадина” предостаточно.

– А ты что? - я с любопытством смотрела на девушку. Мировые разные, нравы тоже, а вот как бегали девки за парнями, так и бегают. Особенно если парни богаты, красивы, знамениты и родовиты. Эх...

– А что я? Я уже два раза на глаза Людвигу попалась, - с таким трепетом в голосе сказала Мадина, что я должна была понять, что это что-то из ряда вон выходящего.

– А кто такой Людвиг? - я решила разобрать свой скромный скарб и разложить все по местам и придумать, куда зеркало свое поставить. Все-таки в нем жилец, с которым мне хотелось познакомиться поближе.

– Ты откуда приехала, раз про принца не знаешь? Или тебе больше Валран нравится? - Мадина стояла посреди комнаты и, подбоченившись, строго на меня смотрела.

– А третьего как зовут? - я проигнорировала вопрос о том, откуда я прибыла, решив не заострять на этом внимания.

– Сашрок, - отозвалась девушка, удивленно разглядывая зеркало, которое я водрузила на угол стола с моей стороны.

– Людок, Валеk и Сашок, запомнила, - я переименовала имена принцев. Да простят меня их знатные родственники, которые, наверно, головы и язык сломали, чтоб выдумать такие дурацкие имена.

Мадина сперва не поняла, что я сказала, а потом рассмеялась и, радостная, уселась на мою кровать.

– Ты только никому не говори, что придумала им такие прозвища, а то казнят, - тихо, с придыханием попросила соседка. И я так полагала, что она беспокоилась не сколько за мою безопасность, а за то, что и ее могут подтянуть за такой беспредел в отношении наследничков.

– Договорились, потом покажешь мне, кто есть кто, - попросила я девушку, разложив свои вещи в шкаф.

Я только хотела узнать о распорядке дня, как в комнату постучали. Полагая, что это дядя Берти, я распахнула дверь и удивленно посмотрела на гостью.

Дама, не имеющая возраста, но необъятной комплекции, стояла в дверях. Судя по ее виду, это комендант общежития. Хоть и полная, но с таким кисло-строгим выражением лица, что другой должности она занимать просто не могла, а еще у нее была связка ключей на поясе.

– Ты новенькая? - она скинула с плеча мешок, который я

сразу и не заметила. Ну правильно, дама большая, мешок маленький. К слову, мадам в комнату не вошла, просто в этом случае мы бы просто не смогли даже развернуться как следует. Она стояла в дверях, находясь в коридоре, но загораживая весь дверной проем.

– Да, Оливия, - представилась и улыбнулась женщине. Пусть мое поведение и сочтут за подхалимаж, но ругаться с комендантом в первый же день, как я поселилась в общежитии, это не самая хорошая идея.

– Мадам Додом, - представилась гостя. А я сдержалась, чтобы не заржать как конь от фамилии дамы.

– Очень приятно, - проскрипела, стараясь спрятать хихиканье за вежливым приветствием.

– Не знаю, что ты успела уже натворить, но Альберта уже вызвали к руководству академии из-за тебя, и он попросил тебе занести форму и все, что тебе может пригодиться, - выдала мадам Додом, а я обеспокоенно на нее посмотрела.

В том, что я ничего не натворила, я была уверена. Значит, единственной причиной, по которой Берти вызвали, был факт моего побега из дома и поступление в Академию.

Значит, меня или выгонят сегодня же, и я попадаю в лапы старого извращуги. Или благополучно прячусь следующие пять лет в этих стенах.

– На, прикладывай руку к артефакту, - комендант протянула мне плоский камень размером с ладонь. Я приложила руку, и он засветился. Дама, удовлетворенно кивнув, убрала

его в карман своей безразмерной юбки. Мне кажется, в этом кармане я бы могла полностью поместиться, таким он был гигантским.

– Напоминаю: в женском общезнании никаких вечеринок с участием парней и алкоголя. Узнаю – выгоню и не посмотрю, кто ваши родители! - строго погрозила мне пальцем мадам Додом.

– Конечно! Никаких вечеринок, - я кивала, словно болванчик, и глупо улыбалась. Я ж говорю: мир другой, а комендантки в общагах те же самые.

Наконец-то мадам Додом ушла, и мы остались одни. Мне до ужаса было любопытно, что там, в мешке, что принесла комендант. Я развязала узелок и заглянула внутрь. Мадина словно тоже в первый раз в магическом мире в волшебные мешки заглядывает, сует руку в мешок раньше меня. Извлекает тетради в кожаных переплетах, закупоренные чернильницы, перья. Я с ужасом смотрела на это все.

- Перья? - я не знала, как сформулировать в приличную мысль ужас оттого, что придется писать таким предметом, как перо. У меня почерк ужасный еще со школы, причем с начальной, и если я буду писать пером, то это скорее будет походить на шифровку, а не на письмо.

- Ой, ты привыкнешь к самопишущим, - по своему рассудила мое удивление Мадина. - Ты, наверно, только гусиными раньше писала ? - в ее голове было сочувствие.

Я кивнула и присмотрелась к перу. А перья-то ненастоя-

щие. Вернее, не гусиные, а имитация. Мадина открыла колпачок и показала, что перо заправляется чернилами. Ну, слава богам. Такими, конечно, писать – то еще приключение, но лучше, чем просто гусиными.

Мы начали изучать мешок дальше. Соседка по комнате вынимала из мешка книги и вещи, словно он безразмерный. Снаружи довольно небольшого размера, а внутри я могу спрятаться. На стол легла стопка учебников, некоторые из которых были толще “Войны и мира”, и я уже с ужасом представляла те объемы учебного материала, что мне придется осваивать. Как я поняла, мне досталось тело хоть и красивой юной девушки, но довольно глупенькой. Так что тренировать память, усидчивость и все остальные навыки мне придется самой.

На кровати были размещены стопки одежды. Она была на все случаи жизни, даже белье имелось. Миленькие кружевные панталончики, а вместо лифчика был корсет и несколько нижних рубашек, тоже довольно красивых. Я хоть никого не собиралась соблазнять своим неглиже, но бельишко зацепила. Еще были несколько юбок в пол, пиджаков, платьев, блузок и даже были ленты и заколки.

- Ну, профессор, все продумал! - Мадина явно была восхищена предусмотрительностью Берти. - А ты, я смотрю, налегке. Сбежала? - и глазки так хитро прищурила.

Я растерялась. Девушка так быстро перескакивала с темы на тему, что я не успевала следить за полетом ее мысли. Рас-

терянно смотрю на девушку и не знаю: признаваться или нет. Хотя что тут решать? Девушка и так обо всем догадалась.

- Угу, - я пригорюнилась и села на кровать, а Мадина приобняла меня за плечи, успокаивая.

- Замуж за старика выдавали? - девушка сочувственно хлопала меня по руке.

- Хуже, продали, - рассказала я причину побега.

- Ого, - поразилась девушка.- Ты будешь обращаться к властям?

- В смысле? - я удивленно вскинулась и уставилась на Мадину.

- Ну, ты сказала, что профессор – твой дядя. Я думала, он забрал опеку над тобой и обратится к властям, чтобы привлечь старика. И кто там раньше за тобой присматривал, - попыталась объяснить девушка.

- Нет, я сбежала, потому что опекунша меня продала лорду Онорби. А так как она по-прежнему опекун, то мы решили спрятаться в Академии, - пересказала я часть плана моих покровителей мадам Жевады и Берти.

- Лорд Онорби? - у Мадины глаза стали как блюдца, и она рот прикрыла рукой, в ужасе смотрела на меня.

- Он может до тебя и здесь добраться. Так что лучше бы тебе замуж выйти. И не один раз! - выдала девушка, а я даже закашлялась от удивления. В смысле, не один раз?

- Что он могуществен, я поняла. А что значит замуж не один раз? - я старалась не выдавать себя, но не могла не спро-

силь, что имела в виду девушка.

- Возьми двух мужей, и желательно, чтобы они были не менее знатными, чем лорд Онорби, - объяснила Мадина, но мне понятнее не стало.

- Два мужа? - я начала убирать вещи в шкаф, чтобы не сидеть и не пялиться как дуручка на соседку.

- Ну, два или три. Обычно больше трех не берут, но если уж хочется, то можно, конечно, и четыре, - рассуждала Мадина, а я чуть мыслями своими не подавилась. Вопросы множились, и мне срочно хотелось переговорить с Берти, но идти его искать по Академии я не решилась.

Мадина еще о чем-то рассуждала, а я отвлеклась от ее слов, так как увидела эмблему на своей одежде. Я до этого не обращала внимания, а сейчас уставилась на красивого белого зверька с тремя хвостами, который красовался на правом лацкане моего пиджака.

- Ты что там нашла? - соседка заинтересовалась тем, что я рассматривала.

- Эмблема, что ты говорила. Она проявилась, - я повернулась к девушке и показала пиджак. Не сложно догадаться, что белоснежный зверек с тремя хвостами – это и был мой треххвостый песец, который сидел в зеркале.

- Ого, какая необычная! Я первый раз такую вижу, - у Мадина удивленно поползли брови вверх.

- А что она означает? - я повесила пиджак на плечики и погладила эмблему. Красивая, но непонятная.

- Не знаю. Со временем поймешь, - пожала плечами девушка. - Переодевайся и пойдем в столовую на ужин, я все покажу. Я жду тебя в общей гостиной, - девушка деликатно вышла из комнаты, чтобы не смущать меня при переодевании.

Я заглянула в мешок проверить: все ли мы извлекли, и удивленно обратила внимание на сложенный лист бумаги. Развернула его, но это был просто чистый лист бумаги размером метр на метр из плотной бумаги, выдавшей вида. Странно. Я сложила его по сгибам и убрала в одну из книг. Потом узнаю у Альберта, что это такое. Вряд ли он просто так положил в рюкзак мне этот лист.

Быстро переоделась в платье, окинула себя придирчивым взглядом и выбежала из комнаты.

Мадина меня вела коридорами, сразу показывала, что где находится. Как оказалось, девушек училось в Академии не так и много. У каждой была своя причина для обучения, так как получение образования для девушки было не обязательным, а для знати и не престижным. Знатные девушки получали образование дома, и это было далеко не умение чисто убирать и печь вкусные пироги. Они учились вести интересную беседу, играть на различных музыкальных инструментах, танцевать и всячески ублажать мужа. Или мужей. В этом мире было допустимо многомужество, если девушка сильна магически. Так что не зря меня сунули сюда учиться. Авось за пять лет я найду мужей, которые смогут заступиться за

меня. Уверена, именно это было запасным планом у мадам Жевады.

Женскими факультетами традиционно считались хранители и бытовики. На них было восемьдесят процентов девушек. Общежитие было лишь для приезжих или тех, кто не хотел жить за пределами Академии. Многие старшекурсники арендовали дома в городе. А у трех принцев так и вовсе были три дома на территории Академии.

Мадина перескакивала с темы на тему, и мне все время приходилось ее возвращать к интересующей меня теме, а именно обучению и распорядку дня. Подъем утром по звонку, притом в прямом смысле. Звонок раздается по всей Академии и дается ровно час на сборы. За это время нужно успеть собраться и позавтракать в общей столовой. И в восемь уже сидеть в аудитории, готовыми получать занятия. Занятие длится обычный час, и, как правило, они сдвоенные. Получаются практически академические пары. Таких пар четыре в день. Без исключения. Пять дней в неделю. Суббота и воскресенье – такие же выходные, как и в моем мире. Хоть это похоже, и не нужно привыкать к чему-то новому! Учеба у меня энтузиазма не вызывала, но если выбирать между стариком-извращугой и академией, то уж лучше учеба от звонка до звонка. Кроме обязательных предметов, есть и факультативные, которые ты можешь посещать в свободное от учебы время, если есть желание. Но в большинстве своем этими занятиями студентов наказывают. Так как

график учебы напряженный. Однако столовая работала чуть ли не круглосуточно.

Мы прошли в помещение столовой, которое было разделено на несколько зон. Справа была зона выдачи, далее столики, выстроенные в ряд. Кое-какие заняты, и видно, что студенты теснятся, сидя за четырехместным столиком вшестером. А были столики совершенно пустые. Странно, конечно. А у стены были шкафы с зеркальными дверцами, но они сейчас были пустые. Мы с Мадиной встали в длинную очередь. У меня разбегались глаза от выбора еды. Здесь дурманят меня ароматами и первые блюда, и различное мясо: и вареное, и жареное, и, как я поняла, даже пропаренное. Гарниры, рыба, салаты, выпечка: от пирогов с рыбой и мясом до сладких.

За разглядыванием еды я пропустила появление новых людей в столовой. Мадина толкнула меня локтем, но я лишь отмахнулась, так как пришла моя очередь озвучивать свой выбор. И я уже представляла, как аппетитный шашлычок тает у меня во рту, а я запиваю его кисленьким морсом. А затем закусываю это все сладким пирогом с малиной и запиваю имбирным чаем.

- Когда я стану королем, то изменю условие приема в эту Академию, чтобы не принимали всякий сброд, - слова раздались у меня за спиной, и по тишине, повисшей в столовой, я поняла, что эти слова были обращены ко мне.

За спиной раздался разной степени громкости хохот.

- Не стоит, а то как же тогда такие нищebroды смогут нормально поесть, - раздалось сбоку. Вот это я уже не могла игнорировать и обернулась. У меня за спиной стояли два невероятно красивых парня. Первый, скорее всего, он говорил про изменение условий приема в Академию, был таким же, как и я, рыжим, только оттенок был скорее медным, а не как у меня, цвета сочного апельсина. Я вопросительно приподняла бровь и молча смотрела на него. А парень лишь фыркнул в ответ на мой взгляд, высокомерно закатив глаза. Я перевела взгляд на пепельного блондина. Блондин был менее высокомерен, у него во взгляде плясали озорные огоньки. Скорее всего, он просто не хочет отставать от соперника. О том, что передо мной два претендента на трон, не сложно было догадаться.

Если на трон претендуют два таких клоуна, то я искренне сочувствую этому королевству. Когда у власти самовлюбленный эгоист, добра от него ждать рядовым жителям не приходится. Доказано историей многих стран.

Я искренне пыталась придумать остроумный ответ, чтоб утереть нос этим двум самовлюбленным снобам, но, как назло, ничего не приходило на ум. В итоге я просто развернулась обратно к раздаче и озвучила свой выбор. Жареное мясо, тушеные овощи, салат и пирог с ягодами. Я чувствовала спиной, что все смотрят на меня, ощущала это затылком, да и не только. Даже руки немного подрагивали от напряже-

ния. Медленно вдохнула и выдохнула, успокаиваясь. Боковым зрением смотрю на Мадину, а она шокировано переводила взгляд с меня на принцев и снова на меня.

- Ты будешь что-нибудь брать? - спрашиваю девушку в тот момент, когда она смотрела на меня. А у девушки и так глаза навывкате, а сейчас ей грозит их и вовсе потерять.

- Да, наверное, - медленно, чуть ли не по слогам произносит моя соседка.

- Хорошо, тогда я буду тебя ждать во-о-о-он за тем столиком, - и я тыкнула пальцем на совершенно свободный столик и, подхватив поднос, пошла в указанном направлении. Студенты молча расступались передо мной, и я словно по живому коридору прошествовала к указанному столу. Поставила поднос и села. Я всеми силами старалась показать, что мне плевать на слова парней, но не скрою: они меня задели. И не тем, что я была нищербродкой, а тем, что они пытались унижить меня прилюдно. По мне, так это высшая степень невоспитанности и ребячества. Я постаралась успокоить себя мыслью, которую услышала от одного известного психолога в моем мире. Он говорил, что на слово “дурак” обижаются только дурак, так как умный человек знает, что он не дурак.

Я поставила тарелки на столик и вспомнила, что не взяла ничего попить, но не рискнула оставлять свою еду без присмотра. Мало ли что могут сотворить эти великовозрастные дети. Принялась неспешно поглощать мясо и даже старалась

получить удовольствие от еды. Сложно это сделать, когда на тебя смотрят как на седьмое чудо света.

Около меня остановилась Мадина с подносом и огляделась по сторонам.

- Я тут тебе попить принесла, - и поставила передо мной стакан с морсом. - Оливия, тебе лучше пересесть, - еще тише прошептала она.

- Почему? - так же тихо уточнила. - Все столики заняты, - я огляделась по сторонам. Все столики действительно были заняты, и лишь этот пустовал. Вернее, я единственная сидела за ним. Студенты занялись своими делами, но то и дело посматривали на меня и на двух принцев, что-то обсуждающих в стороне.

- Это столик принцев, - прошипела моя соседка, словно ей хвост прищемили. - Быть беде, - изрекла очевидное девушка. А то, можно подумать, я не догадываюсь.

- Пока они соберутся есть, мы уже поедем и пойдем по своим делам, - я не хотела вступать в конфликт с принцами, но раз уж так сложились обстоятельства, то надо идти до конца. - Садись и ешь, - я практически приказала девушке, и та послушалась.

Мадина села, вернее, плюхнулась на стул и с шумом поставила поднос на стол. И, не убирая тарелок с подноса, приступила к еде. Она то и дело оборачивалась и косилась на принцев. В общем, выглядела, словно украла эту еду и пыталась ее как можно быстрее впихнуть в себя.

- Перестань есть, словно ты украла еду, - сделала я замечание девушке, но она посмотрела на меня так, будто на самом деле ее украла, и если она не съест поскорее, то у нее отберут все, что есть на подносе. - Ты ж хотела привлечь внимание Людвига, так что считай, я тебе всего лишь помогла.

- Они обсуждают с Валраном, как следует наказать тебя, - выдала Мадина, пригнувшись к столу и по-прежнему шепотом.

- У них еще “наказалки” не выросли, чтоб меня наказать, - я даже хохотнула. Ну что за детский сад! - Ты же говорила, они соперники, - вспоминала я часть рассказа соседки.

- Да. Сейчас уже соперники. Так что я тоже удивлена, что они что-то решают сделать вместе, - девушка даже улыбнулась. - Сашрока не хватает до полного комплекта.

- Ну вот видишь, какая польза от моего появления, - я старалась видеть во всем хорошее, хоть и понимала, что эту выходку мне с рук так просто не спустят. И, скорее всего, будет что-то показательное, так как проигнорировала я их при полной столовой, и принцам захочется при таком же скоплении народа меня проучить.

- “Наказалки” как раз у них выросли. Каждая девушка мечтает оказаться у них в постели. Между прочим, они росли вместе. Их матери были сестрами. Пытались таким образом объединить три правящих дома, - ответила Мадина, расслабившись и откинувшись на спинку стула. - Говорят, что принцам преподавали искусство любви, чтоб они могли удо-

влетворить жен. Но идеальным было бы найти им одну жену на троих, - прихихикнув и прикрыв рот рукой, рассказывала девушка.

- Они, оказывается, братья, хоть и двоюродные. И все девушки решили удостовериться, правда ли это? - я тоже рассмеялась.

- Ну, типа того. Просто принцев пытаются женить, но они сказали, что женятся только на истинной паре. А сама понимаешь, это такая редкость, что они могут навсегда остаться холостыми. Тем более чтобы истинная была одна для троих. Вот их и заставили носить артефакты, чтоб они точно мимо своей пары не прошли, - Мадина произнесла все и вдруг испуганно ойкнула и прикрыла рот рукой, словно выболтала лишнее.

- Ты чего? - я удивленно посмотрела на девушку.

- Это секретная информация, мне дедушка по большому секрету рассказал, а я выболтала, - призналась Мадина со слезами на глазах.

- Я обещаю, что никому не расскажу, - я даже руку к груди прижала на манер клятвы.

- Просто официальная версия, что принцы очень хотят найти жен и поэтому носят артефакты. Только никто не знает, как эти артефакты выглядят и что надо сделать, чтобы они сработали, - продолжает рассказывать секреты девушка.

- А ты знаешь? - я удивленно смотрела на Мадину.

- Конечно, - самодовольно ответила девушка и снова при-

крыла рот рукой.

- И как они выглядят? - продолжаю расспрашивать Мадину.

- Это браслеты у них на руках, если они встретят истинную и поцелуют ее, то браслет превратится в татуировку, впечатавшись в кожу, - проговорила моя соседка, но как-то странно, словно боролась сама с собой. Я уставилась на девушку, не понимая, что с ней творится.

- Ого! - я присвистнула.

- Что со мной происходит? Я сейчас все государственные тайны выдам! - девушка даже рот рукой зажала, но это слабо помогало.

- А если не поцелует? То есть все равно между принцами и девушками должна возникнуть симпатия, - сделала вывод я, пытаясь проанализировать странное поведение своей соседки. - А как же тогда они девушек ублажают? Не целуя, что ли? - я озадаченно потерла подбородок. Почему-то заинтересовал меня этот вопрос.

Ужин был доеден, и я ждала, пока Мадина доест, вернее, допьет.

Попробовала морс, но мне не понравился вкус, слишком концентрированный, поэтому я отставила стакан в сторону, а Мадина, выяснив, что я не буду напиток, уже допивала мой стакан.

- Они не целуют девушек в губы, - ответила соседка и испуганно посмотрела на меня. - Оливия, нам надо срочно в

лекарский блок.

- Что случилось? - я удивленно смотрела на девушку.

- Кажется, я выпила эликсир правды, - испуганно смотря на меня, озвучила свою догадку девушка.

- Когда успела? - я даже не подозревала, что такая штука имеется в этом мире.

- Не знаю, - и мы обе уставились на стакан в руках девушки. Это был мой стакан, из которого я сделала микроскопический глоток и отдала соседке. Она его практически полностью допила. На дне осталась парочка ягодок и все.

Мы, не сговариваясь, посмотрели на принцев, которые так и стояли около раздачи и, поймав наши взгляды, подняли такие же стаканы с морсом и сделали приветственный жест, приподняв стаканы вверх.

- Идем быстрее, - я вскочила и, не убирая посуду со стола, схватила Мадину за руку и потащила ее из столовой.

Я на крейсерской скорости тащила Мадину по коридору. Но, сделав два поворота и чуть не сбив нескольких студентов и преподавателя заодно, девушке удалось меня остановить.

- Ты куда меня тащишь? - еле переводя дыхание, пыхтит моя соседка.

- Как куда? Сама сказала: в больницу, в смысле в лекарское крыло, - у меня тоже сбилось дыхание. Это тело хоть юное и молодое, но явно к нагрузкам не привычное.

- Оно в другой стороне, - прохрипела девушка. - Я так подумала. Мы, наверно, не пойдем туда, - и вовсе удивила ме-

ня Мадина.

- Это почему? - я чуть на пол не села от удивления.

- Ну, ты понимаешь..., - девушка замялась, но эликсир правды не дал ей соврать. - Я боюсь лекарей с их настойками, зельями, травами. Чего доброго, отравят, - призналась девушка, а я презрительно фыркнула.

- Я, конечно, тоже не очень люблю посещать лекарей, но, думаю, эта ситуация обязывает к ним наведаться, - настаиваю. Я в этом мире новичок, но даже я понимаю, что использование такого рода эликсиров – немного противозаконно.

- Ты же понимаешь, что нам придется сказать, что произошло? - вижу, как Мадина борется с собой из последних сил, чтобы перебороть желание говорить правду, только правду и ничего, кроме правды.

- Да, понимаю. И понимаю, что у нас нет никаких доказательств, что это совершили принцы, - выдаю аргумент. Мы обе понимаем, что если Мадину спросят: что и как, она выложит все как на духу. А это значит, обвинит принцев в использовании эликсира правды. Но у нас, кроме предположений и самодовольных усмешек принцев, послуживших нам доказательствами, нет ничего. Наше слово против слова аж двух принцев, и не надо быть провидцем, чтобы понять, кому поверят.

Первые эмоции схлынули, и я понимала, что если в первый же день попаду в скандальную историю, то вылечу отсюда как пробка, и даже протекция Берти меня не спасет. Итак,

что же делать? Идти к медикам нельзя, иначе нас выведут на чистую воду, и скандал уже не замнешь. Что будет принцам? Ну, отругают их. Что будет нам? Вылетим с треском отсюда, причем обе. Мне стало и страшно за себя, и неловко за Мадину. Я и дня еще не провела в Академии, а уже сама влипла и ее втянула в историю. Эликсир же мне предназначался, а значит, виновата я, хоть и косвенно.

- Че делать? - я все это прокрутила в голове за какие-то доли минут и уже не настаивала на лекарском блоке.

- Идем в комнату, там все обсудим, - включила командира Мадина, и уже она меня потащила по коридорам. В общем холле никого не было, но мы не рискнули обсуждать такие вещи там и заперлись в своей комнате.

- Эликсир правды по своей сути безвреден. В том смысле, что от него не ослепнешь, не оглохнешь, он не несет вреда здоровью, конечно, до момента, пока человек, его выпивший, не выболтает все тайны, которые знает, и не навлечет на себя всевозможные беды. Но если не ослабить его эффект, то я еще пару дней буду болтать все, что на ум приходит, - рассказывает девушка, садясь на свою постель.

- И что делать? - я с ужасом представила, что сейчас чувствует девушка. Приятного мало, когда болтаешь и не можешь контролировать себя. По себе знаю, что это такое. Я после третьего бокала так же себя веду, как при эликсире правды, поэтому и не пью, а то так можно за один вечер расстрять всех друзей. Так как я сразу рассказываю, кому не

идет юбка, а кому следует похудеть.

- В оранжерее имеется растение ликатопсис. Мне нужны цветки, чтобы заварить их и выпить. Уже утром ничего не останется от эликсира правды, - рассказывает девушка.

- И-и-и? - я понимала, что где-то должна быть загвоздка.

- Студентам нельзя их трогать. Они еще и цветут ночью, а ночью оранжерея закрывается. Если просить открыть ее, то надо объяснять зачем. В общем, сама понимаешь, это не вариант, - выдает моя соседка.

- Ты хочешь, чтобы я залезла в оранжерею и сорвала эти цветки? - я задаю прямой вопрос, так как вижу, что Мадина пытается ходить вокруг да около, обходя действия эликсира и не говоря напрямую то, что мне нужно сделать.

- Да, - отвечает девушка на выдохе и с облегчением: - Мне нужны эти цветы.

- Хорошо, я попробую. Только объясни, что да как делать, - прошу девушку. И Мадина вдается в тонкости сбора ликатопсиса. Оказывается, это универсальное растение, которое лечит, а в некоторых случаях и калечит. Все зависит от того, как его приготовить.

- Если тебя поймут, тебя выгонят, - произносит Мадина, пряча взгляд. Мы обе понимает, чем мне это все грозит, и я отдаю себе отчет, но иду на этот шаг.

- Будем надеяться, что не поймут, а то это будет самый быстрый курс обучения в моей жизни, - усмехнулась своим мыслям.

Весь вечер Мадина болтала, не переставая. По ее страдальческому лицу я поняла, что она бы и рада помолчать, но не может. Она выдала о себе все: и про детские болезни, и про первую любовь, и что Людвига, по которому сохнет, вернее, сохла. Но после его сегодняшней выходки она в нем разочаровалась. Еще она мне рассказала точный план оранжереи и как туда добраться. Но я не поняла ничего, так как не то что плохо ориентировалась в замке, я вообще не знала даже, как из него выйти. А выйти надо будет, так как оранжерея находилась за замком в небольшом отдалении, чтобы меньше любопытных студентов туда шастали. В итоге я не выдержала и сбежала в общий холл под предлогом, что хочу познакомиться с другими девушками. Мадина, естественно, осталась в комнате и с тоской провожала меня взглядом. Схватила первую попавшуюся книгу со стола и закрыла плотно дверь комнаты за собой.

Прошла в комнату и села у камина. Всегда мечтала о своем доме и камине. Но, естественно, такая роскошь не про мою честь. После того, как меня обчистил собственный муж, я смогла лишь осилить однушку в спальном районе, и то в ипотеку.

Вспомнила свою прежнюю жизнь и те проблемы и усмехнулась. Сейчас они и проблемами-то не казались. В той жизни у меня был муж, трехкомнатная квартира, купленная совместными усилиями, любимая работа в частной хореографической студии. А потом в один день все рухнуло. Муж ска-

зал, что у него другая, которая беременна, и вот-вот ей уже рожать, а я – пустышка, которая помешалась на танцах. Мало того, что он уходит к ней, так еще и отсуживает большую часть всего имущества под предлогом, что ему нужнее. А я сперва ненавидела его и его новую девушку, затем узнала, что тоже беременна. И это было как насмешка судьбы. Я думала, что у меня на фоне нервного напряжения сбился цикл, а потом выяснилось, что это такая долгожданная беременность. Я тогда была на распутье: сказать или нет практически уже бывшему мужу. В душ теплилась надежда, что от этой новости он одумается, вернется. Не успела. Когда начала проходить врачей, выяснилось, что из-за стресса не все так гладко у меня с беременностью, и врачи настоятельно рекомендовали сделать медицинский аборт, так сказать, на ранних сроках, пока ущерб здоровью будет для меня минимальный. Я отказывалась до последнего, пока не загремела с кровотечением в больницу. И тогда было уже без вариантов. Только вот они меня порадовали тогда, что мало того, что произошел выкидыш, но и проблемы с дальнейшим зачатием у меня будут просто гигантские. Они тогда рекомендовали мне реабилитацию и не откладывать в долгий ящик повторную беременность. Я не стала вдаваться в подробности, что мне сейчас забеременеть не от кого. Бывший муж так и не узнал о ситуации, так как еще и жалости от него я бы не выдержала. И так чувствовала себя ущербной, а после этого вера в себя пошатнулась основательно. Он приходил

на заседаниях весь такой счастливый, практически лущился от счастья в предвкушении предстоящего отцовства. А я была в состоянии апатии и не хотела доказывать судье, что пахала как папа Карло, чтобы и зарабатывать не меньше мужа, и ипотеку скорее оплатить. Но мои занятия были в основной массе частными и платили мне наличкой или переводом на карту, а у мужа были подтвержденные доходы, вот и разделили все, так сказать, пропорционально. Мужу машину и две трети квартиры. Он, конечно же, выплатил мне одну треть, которая и стала первоначальным взносом мне на новую квартиру, теперь уже только мою. Он же со своей новой женой переехал в новую квартиру и жил припеваючи, а меня попросили освободить место хореографа в студии, так как им депрессивный хореограф, который постоянно на больничных, не нужен. Благо успела хоть ипотеку взять, пока работала официально. Жизнь заставила отложить апатию в сторону, так сказать, на потом и пошевелить жопкой. Я искала работу и нашла ее в “Звезде Востока”. Сперва мне все было дико. Ну, конечно, после того, как показывала упражнения девушкам-подросткам, переключиться на эротичные танцы, чтобы выудить у посетителя как можно больше чаевых, было тяжело. Разница колоссальная, я бы даже сказала, космическая. Но человек – существо такое, что привыкает ко всему. И к этому я тоже привыкла. Научилась абстрагироваться и придумала этот трюк с вуалью. Просто как-то раз встретила в клубе отца одной из бывших учениц и поняла,

что город у нас не такой уж и большой, и потому, чтобы мне жилось спокойно, надо что-то с этим делать. В ход пошли вуаль и яркая косметика, которая была настолько броской, что под ней люди не узнавали меня. А Танька думала, что я возраст свой прячу. Ага. Я себя под ней прятала, а не возраст. Но ничего, молодо-зелено. И она это еще поймет.

Я так глубоко ушла в свои мысли, что не сразу поняла, что в кресло напротив меня уселся Берти.

- Добрый вечер, - поздоровался мужчина, а я даже вздрогнула. - Хорошо, что я тебя здесь застал. О, ты решила сразу же приступить к моим занятиям! - мужчина потянулся к книге, что лежала у меня на коленях, и, взяв ее в руки, открыл. - О, и карта здесь. Разобралась, как ею пользоваться?

Я была немного растеряна и потому не сразу вникла в слова профессора.

- Это карта? - я удивленно посмотрела на сложенный лист, который был девственно чист.

- Смотри, - и Берти развернул его немного, после чего взял мою руку и приложил ее к уголку карты, прочитал какое-то заклинание, и на карте начал проявляться рисунок. - Только ты сможешь пользоваться этой картой, пока не освоишься, потом отдай ее мне. На карте ты сможешь найти себя, чтобы легче было ориентироваться, - и я действительно увидела пятнышко, которое обозначало меня. Я развернула карту сильнее и увидела весь план замка. Он был огромен, и мне, чтобы выучить все, и года не хватит. Здесь были: и оранже-

рея, и спортивный полигон, и еще куча разных построек.

- Спасибо, - я с восхищением смотрела на магический артефакт, который мне сегодня пригодится. Эта карта – просто дар богов, так как я с ужасом представляла, как буду блуждать по академии, словно слепой котенок. Я засомневалась на мгновение и просто, чтобы подтвердить свои мысли, ткнула пальцем в оранжерею. - А это что? Летний сад?

- Нет, оранжерея, но студентам вход туда закрыт, - отозвался Берти. - Держись от нее подальше, на третьем курсе вам там все покажут, будет несколько занятий по травоведению. Там выращивают очень редкие растения, которые используют для зелий, настоек, некоторые очень опасные, - страшил меня профессор, словно малого ребенка, и я поняла, что он мне не помощник. Да и не хочу я его втягивать в свои темные делишки. Сама вляпалась, сама и выкарабкиваться буду.

- Спасибо за карту. Мадам Додом сказала, что вас вызывали в администрацию Академии из-за меня, - я перевела тему, чтобы переключить внимание профессора на что-то другое, не менее важное. Чтобы завтра, когда всплывет факт пропажи этих цветочков, ему не пришел в голову этот разговор.

- Твоя опекунша подключила все свои связи и требовала выдать тебя, - немного погрузнев, рассказал Альберт.

- И? Что решили? - я замерла, а то, может, мне пора вещи паковать, а не в оранжерею идти цветы воровать.

- Ты здесь учишься под мою ответственность, так что если

возникнут причины, по которым тебя исключат, то и я лишусь места, поэтому прошу тебя, Оливия: будь благоразумна и осмотрительна. Держись подальше от принцев и не вступай в конфликты, а еще нужно хорошо учиться, так как тебе нужна повышенная стипендия. Не подведи меня, - закончил разговор профессор и встал, намереваясь покинуть комнату. Я сидела, словно меня пыльным мешком прихлопнули. Супер! Градус напряжения растет, как говорится. Теперь, если меня поймают, не только я попаду в беду, скомпрометирую Мадину, такт как являюсь ее соседкой, но и Берти выгонят из Академии. Спасибо вам, чертовы принцы! И надо ж было вам прицепиться именно ко мне. Вам что, около меня медом намазано?

Берти ушел, а я, посокрушавшись и поворчав на принцев, судьбу и саму себя невезучую, отправилась в свою комнату в надежде, что Мадина уже спит. Хотелось и самой немного отдохнуть, так как ночка обещает быть напряженной.

Мадина спала. Сидя на столе у зеркала, меня ждал песец.

- И где ты шатаешься? - начинается наш диалог с наезда этот странный зверек.

- Тише ты, Мадину разбудишь! - я шикаю на живность и даже машу рукой, но соседка спит как убитая.

- Не дрейфь, не разбужу, - зверек самодовольно корчит мордочку, и я, подозрительно прищурившись, смотрю на него.

- Ты что с ней сделал, морда пушистая? - я свожу строго

брови к переносице и наступаю на пушистого безобразника.

- Ну, ты не меняешься! Тела разные, да и души тоже, но твоя искра магии узнает меня, - белая мордочка довольно скалится.

- Какая еще иска магии? Рассказывай, кто ты и что тебе надо? - теперь уже я “наезжаю” на собеседника.

- Я треххвостый песец, талисман твоего рода. И, между прочим, твой друг и соратник, на секундочку, - делает особое ударение на своем статусе зверек. - Так что верь мне и прислушивайся. И не пропадешь, - многозначительно подмигивает мне этот “друг и соратник”.

- Какого еще рода? Я попала сюда из другого мира, - я устало сажусь на кровать и смотрю на песка. Он спрыгивает со стола и важно проходит по постели ко мне, усаживая свою пушистую попу прямо напротив меня и красиво обмахиваясь всеми тремя хвостами по очереди. Я даже залюбовалась тем, как грациозно он это делает.

- Твоего рода, милая моя. Ты объединишь в себе три королевских рода и взойдешь на престол, - выдает песец и умывается, словно кот.

- Ты там в зеркале не засиделся? - я разозлилась. Сперва оказалась в каком-то непонятном мире, затем мне какую-то галиматью на уши навешивает говорящий песец.

- Я не сидел в зеркале, я тебя по мирам искал. И, между прочим, именно я рассмотрел искру магии, которая разожжет костер истинных королей, - пафосно добавил песец.

- Господи, да что ты за чудо-юдо-то такое? - я даже руками всплеснула.

- Я треххвостый песец и хранитель пришлых душ Чуча, прошу любить и жаловать, - зверек сделал какой-то пас лапкой и изобразил что-то вроде поклона. А я не выдержала и заржала, совсем не интеллигентно так, похрюкивая. Чуча обиделся и отвернулся, а я не могла остановиться, ибо напряжение сегодняшнего дня решило вылиться именно в таком виде – в виде истеричного смеха. Просмеявшись и вытерев выступившие слезы, я решила пойти на мировую. Я так понимаю, эта животина будет меня сопровождать до гробовой доски, и в ее интересах, чтоб этот день наступил как можно позже, так что надо с Чучей дружить, а не ругаться.

- Прости, просто меня развеселило это имя. Я ожидала чего-то пафосного и неординарного, но не простого имени Чуча, - я извинилась, но зверек словно и не планировал меня прощать, отвернулся и молчал. - Расскажи побольше о том, кто ты, - прошу зайти с этой стороны и вижу, как на меня косит хитрый глаз, а затем и мордочка поворачивается с выражением вселенского одолжения.

- Боги привязали меня к искре магии, которая живет в тебе, и именно я тебя притащил в этот мир. Уж прости, пришлось поселить тебя в это тело, так как подходящего ближе не было, - немного отвел в сторону взгляд зверек.

- Значит, это тебе я обязана тем, что меня продали какому-то престарелому ловеласу, - подшучиваю я над Чучей, но

он прям близко к сердцу воспринимает упрек и с жаром начинает оправдываться.

- Я не виноват, мамой клянусь! - даже лапкой в грудь себя стукнул мой песец.

- А ты где таких фразочек нахватался? - я с удивлением поняла, что лексический запас у моего хранителя, как у уголовника со стажем.

- Ну, так я последние годы жил в твоём мире. Я же знал, что скоро пригожусь, и нужно будет тебя в срочном порядке перетаскивать в этот мир, - Чуча подумал, что я в восторге от его жаргона, и потому был доволен как слон.

- Короче, ты смерти моей ждал, - сделала вывод я, а песец довольно закивал.

- Да, - но по моему выражению лица сразу же понял, что сказал что-то не то. Сразу же отрицательно закачал головой, но было уже поздно.

- Хорош хранитель, ничего не скажешь, - я с осуждением смотрела на животину.

- Ну, я тебя там спасти не мог, да и здесь ты уже очень нужна. Наследники вот-вот женятся. У одного даже невеста есть, - попытался оправдаться песец.

- Совет ему да любовь! Вот эта невеста пусть на трон и запрыгивает, и спасает тут вас всех. А я неплохо жила и в своём мире, между прочим, - огрызнулась и тоже отвернулась от Чучи, легла на бок, рассматривая стену.

- Ну что ты начинаешь? Хорошо же сидели, - запричитал

зверек, понимая, что перегнул палку.

- Оставь меня в покое. Мне надо отдохнуть. Через пару часов мне идти непонятно какие цветы воровать и Мадину спасать, и свою жопу подставлять. И все из-за принцев, которые, по твоему мнению, должны пасть к моим ногам, - огрызнулась и спихнула ногой с кровати мохнатую тушку.

- Я помогу. И цветок слямзим, и принцы к ногам упадут. Ты только меня слушай, - песец ловко спрыгнул с постели, совершенно проигнорировав тот факт, что я его пихнула. Запрыгнул на стул, затем на стол и уселся над моей головой. Провел по моему лицу хвостами, и я почувствовала жуткую сонливость и усталость. Веки словно свинцом налились. и я начала засыпать. - Не переживай, в нужное время я тебя разбужу, - раздалось над ухом, и я заснула.

Глава 3.

Проснулась я через несколько часов, на удивление отдохнувшая, словно проспала всю ночь.

- Ты знала, что ты храпишь? - претензией встретил меня песец.

- Знала, - я зевнула и потянулась. Ответила наобум, так как нрав у Чучи вредный и начинать спорить с ним бесполезно.

- Надо с этим что-то делать, - ворчит зверек, пока я пошла умываться и переодеваться в более удобный наряд для воровства.

- Зачем? Мадина вон спит как убитая, и ей мой храп не мешает, - пошутила я, покосившись на соседку. Она реально дрыхла богатырским сном и даже сама порой всхрапывала.

- Мне мешает, и мужьям тоже будет, уверен, - продолжает ворчание Чуча.

- Купи беруши, - прохожу в ванную, чтобы умыться. Открываю кран, и не пробуя воду сую руки, и обдаю лицо ледяной водой. Только сейчас поняла, что как в истинном общепитии здесь не оказалось горячей воды. Или ее ночью отключают, или это мне так везет.

- Слушай, я тебе не хамил, а ты чего начинаешь? - обижается треххвостый песец.

- Я тоже, - мне этот спор ни о чем надоедает. - Ты готов?

Когда там этот цветочек цветет?

- Сейчас уже зацветет, поторопись, - ворчит Чуча.

- Я сейчас только подумала, а как ты со мной пойдешь? А вдруг тебя увидят? - я переоделась в темные брюки, блузу и удобную обувь, а мой песец очень выделялся своим белоснежным цветом на моем фоне.

- А так? - и тушка зверька стала полупрозрачной, словно это не животное из плоти и крови, а призрак этого самого песка.

- Так, конечно, менее заметно, но жутко. А, кстати, мне тебя чем кормить? - меня тут вдруг озадачил этот вопрос. Тут вроде с питанием нет никаких проблем, но таскать еду из столовой меня не прельщало.

- Я подпитываюсь твоей магией, если ты об этом, - Чуча проплыл мимо меня, не касаясь пола лапами.

- И обычная еда тебе не нужна? - уточнила на всякий случай, прикрывая дверь комнаты. Проверила карту в кармане и, выдохнув для смелости, пошла по коридору в общий холл, а затем и вовсе покинула общежитие.

Чуча призраком плыл рядом, иногда корректируя маршрут нашего путешествия.

- Откуда ты знаешь, куда мне надо идти? - я удивленно покосилась на своего полупрозрачного сопровождающего. Даже в образе призрачного песка он был до умопомрачения забавным и вызывал улыбку.

- Я же, в отличие от некоторых, зря время не терял, вы-

учил карту, так что можешь ее даже не доставать, я приведу тебя куда надо, - похвастался мой хранитель.

- Посмотрим, - в моих словах Чуча рассмотрел сомнения в его способностях и обиделся. Да так, что замолчал и не разговаривал со мной до самой двери оранжереи, где возникла первая заминка. Вернее запертую дверь сложно назвать заминкой. Это как бы проблема. И не маленькая такая.

Когда планировалась эту вылазка с Матиной, то ни она, ни я не подумали о том, что здесь может висеть обычный амбарный замок. Вот что значит отсутствие опыта в воровских делах.

- И че теперь делать? - я еще раз подергала дверь, но, естественно, ничего не изменилось, только шум создала. Огляделась по сторонам на всякий случай и отошла в сторонку. Просто звук получился довольно жуткий. И мне и самой стало как-то не по себе.

- Вернуться в свою комнату и лечь спать, а твоя подружка прогуляет пару дней. Ничего с ней не станется, если посидит в своей комнате и помолчит в одиночестве. Ну, назначат ей дополнительные занятия, ну, отругают и пригрозят отчислением. Но не отчислят, я тебя уверяю, - выдает довольно дельное предложение песец, но я лишь отмахиваюсь. Я уже приперлась к этой оранжереи, я уже нарушила кучу правил и запретов, так что надо постараться все же довести начатое до конца. Достаяю из кармана карту и разворачиваю. На карте четко видна я около оранжереи и сама оранжерея, а еще

несколько садовых дорожек, ведущих к ней. Я задумалась, что не могут же эти дорожки вести в никуда, а следовательно, есть и другие входы в этот цветочный рай. Пошла искать эти самые входы в надежде, что один из них окажется не заперт.

Обхожу довольно большое здание со стеклянными стенами. Выглядит как продолговатая, обтекаемая со всех сторон капсула, только размером с трехэтажный дом. Чтoбь внутрь не заглядывали особо сильно любопытствующие. Вдоль стеклянных стен в основной массе довольно высокорослые растения. Но остальным, менее габаритным цветочкам, наверно, достаточно света, проникающего сверху. Снаружи оранжереи тоже довольно много красивых растений. Некоторые так посажены чуть ли не вплотную к зданию, что меня удивляет, и потому я не спешу обходить его, а рассматриваю более пристально.

- Ты что замерла? - окликает меня Чуча.

- Тебе не кажется странным это дерево? Или это не дерево? - я озадаченно рассматривала причудливый кустарник с довольно толстыми ветвями.

- И чем же? - призрачный песец проплыл ближе к оранжерее и решил изучить то место, на которое я ему показывала, а потом вдруг исчез.

Я испуганно заозиралась, не понимая, куда делась тушка зверька. Он хоть и выглядит словно призрак, но им не является и проходить сквозь стены не может. Но оказалось, что это не его сверхспособность, а моя невнимательность. За до-

вольно массивными ветвями и плотной листвой я не заметила, что этот самый куст растет из оранжереи, и специально для него вынули один стеклянный пролет. Вот именно в нем и пропал мой сопровождающий, а когда вынырнул, то знатно меня испугал. Я даже ойкнула, но быстро зажала рот рукой.

- Тише ты! Мы здесь не одни, - шикнул на меня песец и поманил лапой, показывая, чтобы я соблюдала тишину.

Вот только этого мне и не хватало. Неужели принцы догадались, что я сюда полезу за этими чертовыми цветками, и теперь меня караулят, чтоб поймать и сдать администрации Академии и чтобы меня вышвырнули с позором?

- Кто там? - я еле слышно выдыхаю вопрос.

- Идем, покажу, - Чуча делает то ли загадочную мордочку, то ли хитрую, в полумраке не рассмотреть.

- А так сказать сложно? - я уже предвижу, что впереди меня ждут неприятности.

- Это надо видеть, - песец хихикнул и поманил меня дальше в оранжерею.

Мы прошли в помещение, я без труда протиснула свое тельце и вдохнула сладковатый аромат цветов.

- Слушай, давай сперва цветы нарвем, а потом ты покажешь, кто тут такой забавный? - предложила я Чуче, а он удивленно уставился на меня.

- Нет, ты должна им помешать, - выдает зверек.

- Кому? - чем дальше в лес, тем гуще помидоры. Оказывается, "их" тут несколько. - Сколько там их всего? - может,

тут звери какие, поэтому Чуча такой радостный. Все же песцы по природе своей хищники.

- Двое, - удивленно отвечает зверек и скрывается за кустарником, который закрывает обзор на укромный уголок оранжереи. Не успеваю я последовать за ним, как слышу девичий визг, писк и отборную брань. Та-а-а-а-к, моего поделеньника заметили, а значит, и до меня скоро доберутся. Оглядываюсь и нахожу взглядом лавку, скрываюсь за ней. Вдруг я не сразу попадусь на глаза людям, кричащим и пищащим за кустарником. Судя по женскому и мужскому голосу, там парочка уединилась, и мой Чуча сейчас самозабвенно им помешал. Вот же паршивец пушистый! Подставит же меня со своими проказами.

Слышу голоса, которые приблизились к лавке, за которой я пряталась.

- Это ты вызвал призрак лисы? - в голосе девушки слышна неприкрытая злость.

- Ничего я не вызывал, - отвечает мужской голос. - Но он явился как раз вовремя, - не сказала бы, что его голос был менее злым. Если меня сейчас здесь застукают, то эта парочка пустит меня на ленточки, что я им свидание сорвала. Хотя их выяснение отношений слабо похоже на любовную перебранку.

- Рок, я люблю тебя, ты любишь меня. Почему мы не можем пожениться? - капризно верещит девушка, а я аж морщусь от ее противного писклявого голоса. Интересно, а где

Чучу носит?

- Анна, да с чего ты взяла, что я тебя люблю? Если между нами есть секс, это еще не говорит о любви, - обрубает парень свою девушку. Хотя, если принимать в расчет смысл слов молодого человека, то он ее таковой не считает.

- Но, - девушка опешила и замолчала. То ли от обиды, то ли аргументы подбирает. - Когда ты первый раз пришла ко мне в постель, мы о чем договаривались?

- О том, что кроме секса между нами ничего не может быть, - потухшим голосом отвечает девушка.

- Правильно. Ну так чего ты сейчас затеяла? - устало спрашивает мужчина. Мне до безобразия неловко, что я подслушиваю этот разговор, но если я начну отползать к проему, в который пролезла, мое шуршание услышат, и я буду поймана с поличным. Еще и Чуча где-то шляется.

- Ну а вдруг я твоя истинная? - спорит некая Анна, я а снова скривилась. Мало того, что голос неприятный, так еще и так откровенно навязываться мужчине – это ж как себя не уважать надо.

- Анна, ты не моя истинная, я это точно знаю. Между нами все кончено. Я не хочу тебя больше видеть в своих покоях. И если услышу, что об этом инциденте кто-то узнает, расскажу твоим родителям о том, что ты бесстыдно предложила мне себя, - мужчина чеканил каждое слово, а я различила тихие всхлипы.

- Но ведь я больше не девственница, - возразила девушка.

И тут даже я чуть не подавилась своими мыслями.

- Ты сама мне ее предложила. Я тебя не склонял, не оказывал знаки внимания, не ухаживал за тобой, а потому не считаю, что несу ответственность за то, что ты так безрассудно ею распорядилась. Об этом нужно было думать раньше, - отбрил парень девушку с ее причитаниями о потерянной невинности. Ну, с одной стороны, я с ним согласна, а с другой – была возмущена до предела. Чисто из женской солидарности, хоть меня эта тупенькая девица и раздражала.

- Я не думала, что ты такой! - девушка уже рыдала в голос.

- Анна, иди к себе. А что делать со своей утерянной невинностью лучше посоветуйся с матушкой. Уверен, она сама была в таком же положении и подскажет пути выхода, - мужчина откровенно уже хамил.

- Все эти слухи про мою матушку – мерзкая ложь! - вспыхнула девица, и я услышала шелест ткани и хлопок звонкой пощечины.

- Всего доброго, Анна, - спокойно ответил мужской голос, но, судя по шагам, он сказал это скорее для себя, чем для девушки. - Рыжая, вылазь!- раздалось у меня над головой, и я испуганно ойкнула. Кажется, меня рассекретили. - А тебе говорили, что подслушивать не хорошо? - я приподнимаю голову и смотрю вверх. На меня смотрит лицо молодого, довольно симпатичного мужчины. Темные брови, темные волосы, да и сам довольно смугл. На правой щеке три полоски шрама, словно от удара зверя. Они белыми отметинами вы-

делялись на идеальной темной коже. Заметив мое пристальное внимание к своему шраму, парень немного напрягся, и улыбка сползла с его лица.

- Как узнал, что я здесь? - я потихоньку попыталась выкарабкаться из-за лавки, но, похоже, застряла. И парень, которого девушка Анна называла Рок, протянул мне руку, чтобы помочь. Я не стала изображать гордую феминистку и отказываться от руки помощи, а приняла ее. - Я не хотела подслушивать. Так получилось. И что свидание сорвала, тоже извини, - я вылезла и стояла напротив парня. Между нами была лавка, а парень удивленно смотрел на меня. Да, думаю, видон у несостоявшейся воровки тот еще. Потому он и уставился так. Другого объяснения я найти не могу.

Пытаюсь осторожно высвободить свою руку из захвата, но парень словно завис, засмотревшись на меня. Я тяну конечность и замечаю красивый браслет нежно сиреневого цвета, который необычно светился в свете луны. - Красивый браслет, - пытаюсь вывести Рока из странного гипнотического состояния, и он действительно немного растормаживается и переводит взгляд на наши руки. Но захват не ослабевает.

- Ты че здесь зависла? Валим отсюда! - вдруг откуда ни возьмись появляется Чуча, и мы оба вздрагиваем с парнем и удивленно смотрим на призрачного зверька.

- П-е-с-е-ц, - тихо проговаривает парень. А я еле сдерживаю себя, чтоб не хихикнуть. Так уж смешно было произнесено это слово.

- Он самый. А вас сейчас накроет весь преподавательский состав, который сюда позвала эта дура Анна, - выдает мой хранитель, заставляя нас активизироваться. - Всего доброго, молодой человек. Вы нас не видели, мы вас не знаем, - мой треххвостый телохранитель какими-то неведомыми силами, подгоняя меня и подталкивая, вывел из оранжереи и, не сбавляя скорости, повел куда-то в сторону.

- Мы куда? - я запыхалась, но боялась остановиться, чтобы не быть пойманной.

- Подальше от места преступления, или ты в сторону замка собиралась бежать, чтоб на преподавателей нарваться? - ворчит мой спаситель.

- Нет-нет-нет. Хотя цветы я так и не достала, - я расстроена, что моя вылазка не дала результата и я без улова.

- Это ты цветы не достала, потому что с парнями решила ночью миловаться. Хотя я тебе сказал, что твоя судьба – это принцы, - ругает меня Чуча. - Я же все достал и хотел в комнату отнести, чтоб тебя с краденым никто не застукал, вот тогда-то как раз и услышал, как эта идиотка рассказывала комендантскому патрулю, которому, естественно, попалась, что гуляла у оранжереи, так как ей, видите ли, не спалось, и ее напугал призрак лисы. Вот же дура необразованная! Спутать песка и лису! Чему их тут только учат?! - мой зверек все ворчал и ворчал. Я лишь надеялась, что парня, который так безжалостно бросил эту глупышку Анну, не поймают в оранжереи и он не выдаст, что был там не один. Внешность

у меня приметная, ни с кем не перепутают. Хотя это еще доказать надо, что я там была. Буду упираться до последнего, что в общежитии спала. Надеюсь, Мадина подтвердит мое алиби. За своими мыслями я совсем прослушала весь ворчливый бубнеж Чучи. И, думаю, много от этого не потеряла, так как он окольными путями провел меня к замку. Как я поняла, он времени зря не терял и изучил карту вдоль и поперек. И когда я с ним, могу не опасаться, что заблужусь.

Мы, как две тени, проникли в комнату, и я, раздевшись, юркнула в кровать.

- А где цветы-то? - сонно спросила у Чучи, а он кивнул на стол, где лежали четыре невероятной красоты соцветия.

- А этого хватит?

- И еще останется, - песец постепенно стал нормальной плотности, принимая свою обычную форму. - Отдашь Мадине один цветок. Ей, чтоб снять действие зелья, его будет предостаточно, а остальные спрячь, - велит мне хранитель, а сам скрывается в зеркальной глади, не попрощавшись. Хоть бы до свидания сказал. Вот же пушистик вредный!

Я прячу три цветка в шкатулку, в которой были мои сбережения, а один оставляю на тумбочке около кровати Мадины, чтобы она, как только проснулась, сразу же его и увидела. И заваливаюсь спать. Хотя спать-то осталось совсем чуть-чуть.

Утро наступило невероятно быстро. Словно я только за-

крыла глаза и уже пора вставать. Хотя я могла бы поспать еще какое-то время, но Мадина так радостно заверещала, что у меня просто не оставалось выбора.

- Ты достала его, достала! - приоткрыв один глаз, вижу, как она радостная скачет по кровати, крутя в руках цветок. - Я сейчас же его заварю, - она спрыгнула на пол, схватила с тумбочки кружку и выскочила куда-то в общий холл. И только я начала снова проваливаться в сон, как она вернулась, весело щебеча, что вчера уснула как убитая, а думала, что не сможет и глаз сомкнуть от нервов. Но, видимо, ее крепкий сон и был вызван нервным напряжением и ее переживаниями обо мне. Усмехнулась своим мыслям. Ага, нервам. Один наглый пушистый песец усыпил тебя, чтобы ты ему не мешала своей болтовней и присутствием.

- Как тебе удалось? Тебя не заметили? - верещала девушка, а я лишь зевнула и потянулась до хруста во всех конечностях.

- Все нормально, - не стала вдаваться в подробности, что стала невольным свидетелем сцены между Роком и Анной. Все же он тот ещё муд.. Не хороший человек, в общем. Сперва девчонку отшил не в самой вежливой форме, а затем ко мне подкатывал. Не паралич же его разбил, когда он меня за руку держал и не выпускал. А значит, это был такой подкат средневековый или какая у них тут эпоха. Вот только я не Анна, в койку к нему прыгать не намереваюсь. Хотя, уверена, я бы научила этого мальчишку, что хочет в постели опыт-

ная взрослая женщина. Улыбка расплылась от похотливых мыслей с утра. А еще говорят, что только у мужчин бывает утренняя эрекция. У женщин вот тоже, только в виде пошлых фантазий. И вообще, секс по утрам всем полезен. Он бодрит, придает сил и уверенности в себе на весь день. Жаль только, что здесь, в этом мире, я невинная девица, которая должна свою девственность приберечь на особый случай, как ценный товар. Фу, как пошловоато звучит, конечно. Но ничего не поделаешь, правда жизни.

- Заваривай скорее и избавляйся от излишней откровенности и говорливости, - подбодрила я соседку, и она разорвала лепестки на мелкие кусочки и забросила это все в кружку с кипятком. Где она его, кстати, взяла? Поняв мой вопросительный взгляд, Мадина вывела меня в коридор и показала что-то вроде кулера, встроенного в стену.

- Здесь горячая и холодная питьевая вода, - поясняет девушка. - Девушки любят вечером выпить чаю со сладостями. Но никаких крошек и грязи, иначе от мадам Додом получишь такой нагоняй и дополнительное наказание в виде мытья кормушек магических животных, - уточняет Мадина, а я с пониманием дела закивала.

Мы вернулись в комнату, и как раз в это время раздался звонок, оповещающий, что всем студентам пора вставать и готовиться к первому учебному дню. Пока Мадина пила отвар из чудо-цветка, я поспешила в ванну. Общежитное правило: кто первый встал, тот обычно моется теплой водой – ни-

кто не отменял. И вода действительно казалась еле теплой. Но не беда, она взбодрила и освежила. Сделала свои водные процедуры и, покинув ванную комнату, я принялась проверять свое расписание, которое оказалось среди книг, которые мне вчера заботливо принесла мадам Додом по просьбе Берти. Мадина к этому времени допила отвар и пошла в ванну, ворча, что вода ледяная и пора уже собраться всем общежитием и написать коллективную жалобу. Меньше чем через час я была готова. Сумка с книгами и пишущими принадлежностями собрана. Я переоделась в форму, а именно блузку, пиджак и юбку с эмблемой моего треххвостого песца на лацкане. И даже прическу кое-какую соорудила. Заплетла волосы в объемные косы и завязала лентами. Пара непослушный прядей все же не желали укладываться и выбились из косы, но они так мягко обрамляли мое прелестное личико, что я оставила их как есть. Все же есть плюсы в том, что я попала в тело хорошенькой девицы, так как смотреть на свое отражение в зеркале – одно удовольствие. В великолепном расположении духа, под ручку с Мадиной я проследовала в столовую. Без приключений и происшествий мы выбрали себе еду и уселись за свободный столик. Слава всем богам, это оказался не стол принцев, а то спровоцировать новый конфликт и нарываться на неприятности у меня в планы не входило.

Когда мы уже завершали трапезу, то в столовую вошли принцы. Тем же составом, что и вчера, они подошли к раз-

даче. И как простые смертные, взяли подносы, поставили на них выбранные блюда и, пройдя к своему столу, уселись за него. Вижу на себе их взгляды, но максимально делаю вид, что не вижу их внимания. Как мантру читаю где-то внутри, что мне конфликты не нужны. Потому что, если мне один раз повезло с этим цветком, не означает, что второй раз мне повезет так же. А что в парнях кипит жажда мести, видно невооруженным взглядом.

Когда практически все студенты заканчивали свой завтрак, и даже я уже доедала восхитительный круассан, которым решила порадовать себя, в зал вошел причудливо одетый мужчина. Как глашатай из сказок, он развернул свиток, прочистил горло и, отставив одну ножку вперед, начал громко, с чувством, с толком и расстановкой зачитывать объявление. Дословно его не передать, так как там было невероятное множество отступлений и уточнений. Но основная суть такова: объявлен конкурс танцев, и победительница будет удостоена чести станцевать на свадьбе принцев, которая состоится через десять дней, получит щедрое вознаграждение. А еще принцы в честь своей свадьбы выполняют одну просьбу победительницы. Что бы она ни попросила: будь то замок у моря или несметные богатства. Когда состоится это событие не указано, кто невесты – тоже, и потому это объявление породило лишь гул вопросов и пересудов среди студентов. Вопросы было много: и про предстоящую свадьбу, и про конкурс, зачем-то устроенный в ее честь. Они спрашивали все

у глашатая, опасаясь задавать прямые вопросы неадекватным принцам, но тот лишь скрутил свиток в трубочку и так же молча, как вошел, вышел восвояси. Я перевела взгляд на принцев. Что-то не напоминали они мне счастливых влюбленных женихов, а судя по тому, что между ними возникла перебранка, то складывалось ощущение, что о том, что они женятся, они узнали здесь и сейчас вместе со всеми студентами. Парни вскочили и пулей выбежали из столовой, а помещение огласил звонок, сигнализирующий, что прием пищи окончен и пора спешить на занятия.

Глава 4.

Два принца, услышав новость о своей скорой свадьбе, были, мягко говоря, в шоке. Кто распорядился об этом объявлении? Кто посмел распоряжаться их жизнями?

- Ты знал?! - Людвиг налетел на двоюродного брата и готов был обвинить его во всем.

- Ты с ума сошел? - возмутился Валран. - Первый раз слышу. Идем к Сашроку. Он точно что-то обо всем этом знает.

Принцы вскочили и, не глядя на рыжую

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.